

Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания

Distr.
GENERAL

CAT/C/44/Add.5
18 March 1999

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ

Третьи периодические доклады государств-участников, подлежащие
представлению в 1998 году

Добавление

ПОЛЬША*

[11 ноября 1998 года]

* Первоначальный доклад, представленный правительством Польши, содержится в документе CAT/C/9/Add.13; информацию о его рассмотрении Комитетом см. в документах CAT/C/SR.160 и 161, а также в Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, дополнение № 44 (A/49/44, пункты 66-73). Второй периодический доклад см. в документе CAT/C/25/Add.9; информацию о его рассмотрении см. в документах CAT/C/SR.276, 277 и 279, а также в Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, пятьдесят вторая сессия, дополнение № 44 (A/52/44, пункты 95-110).

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ	1 - 23	3
А. Ратификация Конвенции	1 - 2	3
В. Общая информация о системе государственного управления	3 - 19	3
С. Место Конвенции в системе внутригосударственного права	20 - 23	7
II. ИНФОРМАЦИЯ О КОНКРЕТНЫХ СТАТЬЯХ КОНВЕНЦИИ	24 - 176	9
Статья 2	24 - 37	9
Статья 3	38 - 50	12
Статья 4	51 - 70	16
Статья 5	71 - 75	21
Статья 6	76 - 86	23
Статья 7	87 - 91	26
Статья 8	92 - 94	27
Статья 9	95 - 98	28
Статья 10	99 - 104	28
Статья 11	105 - 132	30
Статья 12	133 - 139	37
Статья 13	140 - 145	39
Статья 14	146 - 156	40
Статья 15	157 - 159	43
Статья 16	160 - 176	44

I. СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

A. Ратификация Конвенции

1. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года была принята и ратифицирована Польшей 21 октября 1989 года (опубликована в юридическом вестнике "Дзенник устав" – Дз.У., 1989 год; № 63, разделы 378 и 379).
2. Согласно постановлению Совета министров от 30 марта 1993 года Польша признала правомочность Комитета против пыток получать и рассматривать жалобы, представляемые государствами и отдельными лицами. Сообщений о таких жалобах до настоящего времени не поступало.

B. Общая информация о системе государственного управления

3. Период, охватываемый настоящим докладом, был отмечен продолжением исключительно активных преобразований в социальной сфере и в области права. Прежде всего следует сказать, что 2 апреля Национальное собрание приняло новую Конституцию Республики Польши, которая получила одобрение на всенародном референдуме. Закон о введении в действие новой Конституции (Дз.У. № 78, раздел 483) вступил в силу 17 октября 1997 года. Еще одним важным элементом этих преобразований стало принятие 6 июня 1997 года ряда новых сводов законов в области уголовного права (Уголовного кодекса – Дз.У. № 88, раздел 553; Уголовно-процессуального кодекса – Дз.У. № 89, раздел 555, а также Кодекса законов об исполнении уголовного наказания – Дз.У. № 90, раздел 557), которые одновременно вступят в силу 1 сентября 1998 года.
4. Конституция является высшим правовым актом Республики Польши. Ее положения имеют прямое применение за исключением случаев, особо оговоренных в Конституции. Основной принцип государственной системы управления сформулирован в статье 10, которая гласит: "Система государственного управления в Республике Польше зиждется на разделении и балансе законодательной, исполнительной и судебной властей".
5. Полномочия Сейма (парламента), оговоренные в последующих конституционных положениях, можно сгруппировать следующим образом:
 - законодательные функции (принятие нормативных актов и постановлений);
 - выборные функции (выборы членов Государственного суда и судей Конституционного суда, принятие постановлений о вотуме доверия правительству, назначаемому Президентом);

- надзорные функции (контроль за деятельностью Совета министров в рамках, оговоренных положениями Конституции и нормативных актов, в частности путем анализа докладов правительства об исполнении закона о государственном бюджете, принятия постановлений по результатам голосований об утверждении отчетов правительства, назначения комиссий по расследованию);
- осуществление политических и конституционных полномочий (вынесение вотума недоверия Совету министров и отдельным министрам, возбуждение в Государственном суде исков против членов Совета министров, принятие совместно с Сенатом в рамках Национального собрания решений о возбуждении в Государственном суде дела об импичменте против Президента).

К полномочиям Сейма также относится объявление войны и мира.

6. В компетенцию Сената в первую очередь входит принятие законов и постановлений. Согласно новой Конституции, Сенат не обладает контрольными функциями.

7. Исполнительная власть осуществляется Президентом и Советом министров. Статья 126 Конституции гласит, что Президент Республики является верховным представителем Республики Польша и гарантом незыблемости государственной власти. Он 1/ обеспечивает соблюдение Конституции, суверенитет и безопасность государства, а также неприкосновенность его территории. Согласно новой Конституции, полномочия Президента включают:

- полномочия в рамках круга ведения главы государства по проведению внутренней и внешней политики, исполнение обязанностей главнокомандующего вооруженными силами, обеспечение обороноспособности страны и безопасности государства в мирное и военное время;
- полномочия по поддержанию баланса власти между Сеймом и Сенатом, правительством и судебными органами;
- инициативы и организационные полномочия в области руководства государством.

8. Президент ратифицирует и денонсирует международные соглашения (перед ратификацией международного соглашения он может запрашивать мнение Конституционного суда о соответствии такого соглашения Конституции), назначает и отзывает полномочных представителей Республики Польша в других государствах и при международных организациях, принимает верительные грамоты дипломатических представителей других государств и аннулирует их аккредитацию, сотрудничает с Председателем Совета министров

1/ Местоимение мужского рода употребляется в настоящем тексте при том понимании, что во всех случаях, когда это не обусловлено контекстом, оно относится также и к женскому полу.

и другими соответствующими министрами в вопросах проведения внешней политики. Он является верховным главнокомандующим вооруженными силами, имеет право помилования, предоставляет польское гражданство и санкционирует лишение гражданства, издает официальные акты (предписания и указы, которые, за оговоренными в Конституции исключениями, для вступления в силу требуют подписи Председателя Совета министров), по представлению Председателя Совета министров вносит изменения в состав Совета министров, объявляет выборы в Сейм и Сенат, вводит в действие законы, визирует законопроекты, направляет представления в Конституционный суд и – в отношении ревизий – в Верховную контрольную палату, выдвигает кандидатуру и назначает Председателя Совета министров, принимает отставку Совета министров, освобождает от должности министра, которому Сейм вынес вотум недоверия, назначает судей по представлению Национального судебного совета, назначает Первого председателя Верховного суда, председателей Верховного суда, Председателя Верховного административного суда и его заместителей, назначает председателя Конституционного суда.

9. Президент может привлекаться Государственным судом к ответственности за нарушение Конституции или закона или за совершение преступления.

10. Совет министров является главным исполнительным и административным органом государственной власти. Он подотчетен и подотчетен Сейму, а в перерывах в работе Сейма – Президенту. Основные полномочия Совета министров включают: согласование и регулирование деятельности министерств и других подведомственных органов, определение целей их работы, распоряжений во исполнение нормативных актов, а также принятие на их основе решений и обеспечение их выполнения. Кроме того, Совет министров осуществляет общий контроль за отношениями с другими государствами, организацией вооруженных сил и национальной обороны, заключает международные соглашения (которые подлежат ратификации), а также руководит работой местных органов государственной администрации.

11. Главные органы государственной власти подконтрольны следующим инстанциям: Конституционному суду (который выносит определения о соответствии законов и других нормативных актов главных государственных органов Конституции), Государственному суду (который выносит решения об ответственности лиц, занимающих крупные государственные посты, за нарушения Конституции или закона), Верховной контрольной палате (которая производит проверки экономической, финансовой, организационной и административной деятельности органов государственной власти и подведомственных предприятий с точки зрения ее законности, экономической обоснованности, эффективности и добросовестности), Уполномоченному по правам граждан (который обеспечивает защиту гражданских прав и свобод).

12. Судебные инстанции представляют собой отдельную независимую от других ветвь власти. Они выносят решения от имени Республики Польша.

13. Отправление правосудия осуществляется: Верховным судом, общими судами, административными судами и военными судами. Судопроизводство состоит как минимум из двух этапов. Организационная структура и юрисдикция судов, а также порядок проведения в судах процессуальных действий определяются законом.

14. При исполнении своих полномочий судьи являются независимыми и руководствуются только Конституцией и законами. Защита судей обеспечивается их иммунитетом. Без предварительного согласия суда их нельзя привлекать к уголовной ответственности или лишать свободы. За исключением случаев, когда судья задерживается при совершении преступления или его задержание необходимо для обеспечения надлежащего хода судопроизводства, он не может быть подвергнут ни заключению под стражу, ни аресту. Судья не может принадлежать к политической партии или профсоюзу, а также заниматься общественной деятельностью, не совместимой с принципами независимости судов и судей.

15. Национальный судебный совет выступает гарантом независимости судов и судей.

16. Конституционные положения не регламентируют структуру и задачи государственной прокуратуры, которая обеспечивает верховенство права и осуществляет преследование за правонарушения. Однако соответствующие положения содержатся в Законе о государственной прокуратуре от 20 июня 1985 года с поправками, внесенными в него в 1996 году. Наиболее важные изменения, внесенные в законодательство самой последней поправкой, состоят, среди прочего, в создании при министерстве юстиции Национальной государственной прокуратуры, в учреждении поста Национального государственного прокурора, который по закону является заместителем Генерального прокурора, в учреждении официального поста прокурора в Национальной государственной прокуратуре, а также в укреплении независимости прокуроров при исполнении обязанностей, связанных с процессуальными действиями.

17. Национальная государственная прокуратура является высшей организационной инстанцией в системе государственной прокуратуры. Задачи этого учреждения на центральном уровне (помимо функций контроля над подведомственными ему инстанциями) включают: представление в Верховный суд прошений о продлении срока предварительного заключения, сношения с зарубежными странами по юридическим вопросам, участие в заседаниях Верховного суда при рассмотрении уголовных, гражданских и административных дел, участие в рассмотрении дел в Конституционном суде и в Верховном административном суде.

18. Роль государственного прокурора как участника судопроизводства определяется принципом, согласно которому государственный прокурор в своих действиях не зависит от других государственных органов и выполняет только распоряжения своих начальников. Что касается внутренних взаимоотношений в государственной прокуратуре, то обязательную силу имеет принцип иерархической подчиненности, согласно которому прокурор обязан выполнять распоряжения и приказы вышестоящего государственного прокурора. Это не

противоречит принципу независимости государственного прокурора при выполнении установленных законом действий, поскольку государственный прокурор предпринимает такие действия независимо и отвечает за их обоснованность и исполнение в предписанные сроки.

19. Новым элементом в польской конституционной практике является введение в настоящую Конституцию положений, в которых оговариваются средства защиты свобод и прав граждан. Эти средства включают:

- предоставление каждому физическому лицу права на получение компенсации за любой ущерб, причиненный действиями органа государственной власти в нарушение закона (пункт 1 статьи 77);
- закрепление принципа, согласно которому законы не могут препятствовать обращению в суд любым лицом за правовой защитой в случае жалоб на предполагаемые нарушения свобод или прав (пункт 2 статьи 77);
- предоставление каждой стороне права обжалования постановлений и решений, первой инстанции (статья 78);
- предоставление каждому лицу, пострадавшему от нарушения его конституционных свобод или прав, права обжаловать заключение Конституционного суда о соответствии Конституции того закона или иного нормативного акта, на основе которого суд или какой-либо государственный административный орган принял окончательное решение относительно его свобод или прав либо его обязанностей, закрепленных в Конституции (пункт 1 статьи 79);
- предоставление каждому лицу права обращаться к Уполномоченному по правам граждан за помощью в защите своих свобод или прав, ущемленных органами государственной власти (статья 80).

C. Место Конвенции в системе внутригосударственного права

20. Новая Конституция Республики Польша является первым высшим законодательным актом Польши, регламентирующим вопрос о действии положений международного права в системе польского внутригосударственного права. Для определения общего места международного права в системе внутригосударственного законодательства ключевое значение имеет статья 9 и статьи из главы III под названием "Источники права". Статья 9 гласит: "Республика Польша соблюдает нормы международного права, имеющие для нее обязательную силу". Это положение отражает общий принцип, в силу которого Польша на всей своей территории соблюдает международно-правовые нормы, которые имеют для нее обязательную силу.

21. В последующих конституционных положениях (глава III) оговариваются следующие источники правовых норм, имеющих универсальную обязательную силу в Республике Польша: Конституция, законы, ратифицированные международные соглашения и предписания (пункт 1 статьи 87); далее эти положения предусматривают, что ратифицированное международное соглашение после его опубликования в юридическом вестнике ("Дзенник устав") является составной частью внутреннего законодательства и имеет прямое применение, если только применение не требует принятия специального закона (пункт 1 статьи 91). Помимо этого, Конституция устанавливает, что международное соглашение, ратифицированное по предварительному согласию, предусмотренному законом (при наличии санкции главы государства на ратификацию), в случаях, когда это соглашение вступает в противоречие с законами, имеет по отношению к ним преимущественную силу (пункт 2 статьи 91).

22. По закону предварительное согласие необходимо для ратификации и денонсации Республикой Польшей международного соглашения, когда оно касается:

- вопросов мира, межгосударственных союзов, политических или военных договоров;
- свобод, прав или обязанностей граждан, закрепленных в Конституции;
- членства Республики Польши в международной организации;
- существенных финансовых обязательств государства;
- вопросов, регламентируемых законом или требующих по Конституции законодательного оформления.

23. В рамках существующей правовой системы Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, вне всякого сомнения, может иметь прямое применение. Прямое применение Конвенции облегчается тем, что большинство ее норм сами по себе обладают исполнительной силой. Таким образом, нет необходимости вводить во внутреннее законодательство такие положения Конвенции, как, например, определение пыток, содержащееся в статье 1 Конвенции. Наиболее важные элементы определения пыток отражены в положениях как основного, так и процессуального права Польши, а в некоторых случаях польские нормативные акты включают положения даже с более широкими трактовками, нежели изложенные в статье 1 Конвенции, а именно они также охватывают положения статьи 16 Конвенции ("другие акты бесчеловечного обращения, которые не подпадают под определение пытки"), что подтверждается сведениями, приведенными в части II настоящего доклада.

II. ИНФОРМАЦИЯ О КОНКРЕТНЫХ СТАТЬЯХ КОНВЕНЦИИ

Статья 1

См. пункты 20-22 и 51-70 настоящего доклада.

Статья 2

24. Включение в новую Конституцию положения о том, что "никто не может подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания" (статья 40) стало важным на пути осуществления положений статьи 2 Конвенции.

25. В статье 30 новой Конституции на государственные органы налагается обязательство уважать и защищать достоинство личности. Кроме того, положения Конституции гарантируют: иммунитет от принудительных научных экспериментов, иммунитет от телесных наказаний (статья 40), личную неприкосновенность и личную свободу (статья 41), гуманное обращение с лицами, лишенными свободы (пункт 4 статьи 41), право на защиту на всех этапах судопроизводства для лиц, в отношении которых ведется уголовное судопроизводство (пункт 2 статьи 42). Статья 43 устанавливает отсутствие срока давности в связи с военными преступлениями и преступлениями против человечества.

26. Кроме того, нормы, защищающие граждан от применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, включены в положения Уголовного кодекса, Уголовно-процессуального кодекса и Кодекса законов об исполнении уголовного наказания, а также в следующие правовые акты: о полиции (Дз.У., 1990, № 30, раздел 179, с последующими поправками); о пенитенциарных учреждениях (Дз.У., 1996, № 61, раздел 283, с последующими поправками), об Управлении государственной безопасности (Дз.У., 1990, № 30, раздел 180, с последующими поправками) и о пограничной охране (Дз.У., 1990, № 78, раздел 462, с последующими поправками). Эти акты предписывают государственным служащим уважать человеческое достоинство, а также соблюдать и охранять права человека при исполнении ими своих служебных обязанностей (пункт 4 статьи 14 Закона о полиции; пункт 5 статьи 9 Закона о пограничной охране; пункт 4 статьи 7 Закона об Управлении государственной безопасности; и статья 3 Закона о пенитенциарных учреждениях). Положения кодексов, а также вышеупомянутые акты предусматривают меры уголовного наказания за поведение, оговоренное в статье 1 Конвенции. Они также образуют систему контроля за правомерностью действий правоохранительных органов. Подробный обзор отдельных вопросов приводится в последующих пунктах, касающихся осуществления других положений Конвенции.

27. Следует особо отметить новые положения, касающиеся смертной казни. Согласно закону от 12 июля 1995 года о внесении изменений в Уголовный кодекс (Дз.У., № 95, раздел 475), введен запрет на исполнение смертных приговоров в течение 5 лет с момента вступления этого закона в силу (а именно, с 20 ноября 1995 года).

28. За рассматриваемый в настоящем докладе период к смертной казни были приговорены семь человек (за убийство с отягчающими обстоятельствами), однако по завершении процедур обжалования и вынесении окончательного решения в четырех случаях смертная казнь была заменена пожизненным заключением, а в двух случаях – лишением свободы сроком на 25 лет. В одном случае процедуры обжалования еще не завершились.

29. В новом Уголовном кодексе смертная казнь не предусматривается. В тех случаях, когда смертные приговоры после обжалования в высшей инстанции остались в силе, их исполнение по действующему законодательству будет заменено пожизненным заключением, которое станет самым строгим наказанием в Уголовном кодексе (пункт 1 статьи 14 Закона от 20 марта 1997 года, регламентирующего вступление в силу Уголовного кодекса – Дз.У., № 88, раздел 554).

30. Следует отметить, что в соответствии с международными обязательствами Польши в новом Уголовном кодексе закреплён принцип отсутствия срока давности применительно к преступлениям против мира, человечества и военным преступлениям, которые по новому Кодексу становятся уголовно-наказуемыми. Кроме того, этот принцип распространяется на преднамеренные посягательства на здоровье, жизнь или свободу, совершенные государственными служащими при исполнении ими своих должностных обязанностей (статья 105), т.е. преступления, наказания за которые до настоящего времени назначались согласно общим принципам. В соответствии со статьей 9 положений о вступлении в силу Уголовного кодекса срок давности в отношении вышеупомянутых посягательств (включая воспрепятствование отправлению правосудия) не применяется к таким преступлениям, которые влекут за собой лишение свободы на срок более трех лет и были совершены государственными служащими в период с 1 января 1994 года по 31 декабря 1989 года (sic) при исполнении ими своих должностных обязанностей или в связи с таким исполнением.

31. Что касается выполнения Польшей обязательств, предусмотренных пунктом 2 статьи 2 Конвенции, то следует отметить, что за отчетный период не предпринималось каких-либо действий по приостановлению применения положений Конвенции.

32. Вопросы военного или чрезвычайного положения регламентируются новой Конституцией Республики. Не вдаваясь в подробное рассмотрение оснований для введения чрезвычайных мер, следует подчеркнуть, что во время военного или чрезвычайного положения не могут ограничиваться гражданские свободы и права, которые обеспечивают защиту достоинства личности и гарантируют гуманное обращение, доступ к судам, защиту жизни и личной собственности, свободу совести и религии, право подавать жалобы в органы государственной власти, а также соблюдение принципов уголовной ответственности.

33. Новые правовые акты о чрезвычайном положении все еще не приняты (на рассмотрение Сейма представлены законопроекты Президента по этим вопросам). Тем не менее продолжают действовать следующие законодательные акты: Закон от 5 декабря

1983 года о чрезвычайном положении с поправками от 18 июля 1997 года (Дз.У. № 66, раздел 297), а также декрет от 12 декабря 1981 года о военном положении (Дз.У. № 29, раздел 154). Информация об этих законах приводилась в предыдущем докладе.

34. Во время рассмотрения предыдущего доклада Польши об осуществлении положений Конвенции Комитет обратил внимание на такой вызвавший беспокойство вопрос о регламентации юридической ответственности государственного служащего, выполняющего приказы вышестоящей власти (см. CAT/C/SR.279, пункт 5 заключительных замечаний).

35. Нормативные положения в этой области права (содержащиеся в Уголовном кодексе и в Законах о полиции, Управлении государственной безопасности, пенитенциарных учреждениях и пограничной охране) изменениям не подверглись. Действующие в Польше нормы соответствуют общим принципам уголовной ответственности, разработанным на основе стандартов, принятых в демократических странах. Для привлечения должностного лица к ответственности за совершение преступления при исполнении распоряжения или приказа необходимо доказать его осведомленность о запрещенном деянии или по меньшей мере его согласие на него. Однако лицо, отдающее приказ, несет уголовную ответственность в соответствии с общими нормами. Уголовный кодекс от 1969 года определяет приказ как команду предпринять конкретное действие или воздержаться от него, официально отдаваемую военнослужащему его вышестоящим начальником или уполномоченным на это военнослужащим более высокого ранга. Согласно практике вынесения решений судебными органами Польши, вопрос о том, является ли отдаваемая подчиненному команда предпринять конкретное действие или воздержаться от него приказом, подлежащим исполнению, решается исходя не из формы, в которой была отдана эта команда, а из фактического недвусмысленного волеизъявления начальника, осуществленного таким образом, что подчиненный понимает содержание отданной ему команды, обязывающей его выполнить конкретное действие или воздержаться от его выполнения в соответствии с волеизъявлением начальника.

36. Новый Уголовный кодекс не вносит каких-либо существенных изменений в рассматриваемый вопрос. Аналогично действующим нормам, уголовная ответственность получившего приказ лица определяется на основе понимания им преступного характера приказа. Само понятие такого понимания включает в себя осознание фактической несовместимости приказа с положениями уголовного права, которое убеждает получателя приказа в том, что в случае исполнения им такого приказа он совершит умышленное преступление (статья 318 Уголовного кодекса в части, касающейся военнослужащих). Согласно новому положению, военнослужащий, совершающий запрещенное деяние при исполнении приказа, не совершает преступление, если только, исполняя приказ, он не совершает такое преступление умышленно. Результатом такого толкования стало принятие новой нормы, а именно четкого определения уголовно-правового положения военнослужащего, который получил распоряжение выполнить приказ и отказывается следовать ему или не выполняет приказ. Такой военнослужащий не несет ответственности

за отказ от выполнения приказа (пункт 1 статьи 344 Уголовного кодекса). В этом случае лицо, отдавшее приказ, виновно в совершении преступления; однако, если получатель приказа всего лишь попытался или даже не пытался совершить деяние, то тогда лицо, отдавшее приказ, – в зависимости от его поведения – виновно в совершении преступления, подстрекательстве к нему или в соучастии в преступлении.

37. Нормативные положения об уголовной ответственности в этой области с момента вступления в силу нового Уголовного кодекса будут применяться соответственно к служащим полиции, Управлению государственной безопасности, пенитенциарных учреждений и пограничной охраны.

Статья 3

38. Выдача регламентируется в польском праве положениями Конституции (статья 55), Уголовного кодекса (статьи 118 и 119), действующих двусторонних и международных соглашений, а также положениями Уголовно-процессуального кодекса (статьи 532–538) и международных соглашений, имеющих преимущественную силу перед другими законодательными актами, регламентирующими данный вопрос иначе (пункт 1 статьи 541 Уголовно-процессуального кодекса).

39. Согласно положениям Уголовно-процессуального кодекса, решение о согласии на выдачу или об отказе в таковой входит в компетенцию Генерального прокурора. Процедура экстрадиции возбуждается по представлению органом зарубежного государства просьбы о выдаче лица, разыскиваемого в целях привлечения к уголовной ответственности или исполнения наказания, к которому приговорено это лицо. Государственный прокурор допрашивает такое лицо и по мере надобности обеспечивает сбор доказательств на территории страны. Просьба затем препровождается в компетентный окружной суд (статья 532 Уголовно-процессуального кодекса). Суд рассматривает приемлемость просьбы о выдаче на заседании, на котором может присутствовать лицо, в отношении которого поступила просьба о выдаче, а также его адвокат (пункт 1 статьи 533 Уголовно-процессуального кодекса). По обоснованному ходатайству лица, в отношении которого поступила просьба о выдаче, суд проводит сбор доказательств на территории страны. В польском законодательстве отсутствуют положения, уточняющие объем и цель такого сбора доказательств в каждом конкретном случае. Согласно общим принципам уголовного судопроизводства, доказательства следует собирать таким образом, чтобы прояснение обстоятельств дела носило всеобъемлющий характер.

40. В статье 534 Уголовно-процессуального кодекса уточняются общие основы рассмотрения судом вопроса о приемлемости просьбы о выдаче. Согласно пункту 1 статьи 534, суд отказывает в выдаче, если лицо, в отношении которого поступила такая просьба:

- является гражданином Польши; это положение отражает следующие нормы: конституционное положение (пункт 1 статьи 55 новой Конституции Республики) и положение уголовного законодательства (статья 118 Уголовного кодекса), которые запрещают выдачу гражданина Польши; и
- пользуется правом убежища в Польше; это положение отражает норму, закрепленную в статье 119 Уголовного кодекса.

41. Для отказа в просьбе о выдаче могут существовать следующие дополнительные основания:

- правонарушение было совершено на территории Республики Польши или на польском морском или воздушном судне;
- в связи с тем же деянием того же лица проводится или проводилось и завершилось вынесением окончательного приговора уголовное судопроизводство или имеются другие обстоятельства, упомянутые в статье 11 Уголовно-процессуального кодекса, которая конкретизирует обстоятельства, исключающие судопроизводство, например, несовершение запрещенного деяния, истечение срока давности или отсутствие признаков уголовного преступления;
- в соответствии с законодательством просящего о выдаче государства правонарушение влечет за собой наказание в виде лишения свободы сроком до одного года или же в судебном порядке определяется мера наказания не суровее такого приговора;
- согласно польскому законодательству, преследование за правонарушение возбуждается по иску частного лица;
- государство, представившее просьбу, не проявляет взаимности в этом вопросе.

42. Вышеперечисленные дополнительные основания для отказа в выдаче лица, в отношении которого поступила такая просьба, не являются исчерпывающими. Польское законодательство оставляет за судом право действовать по своему усмотрению, т.е. суд правомочен определять, предусматривают ли положения действующего законодательства, включая международные соглашения, имеющие для Польши обязательную силу, приемлемость или неприемлемость выдачи лица, о которой просит то или иное государство. Так, выдача того или иного лица будет рассматриваться как неприемлемая, если оно может подвергнуться пыткам в государстве, обратившемся с просьбой о выдаче (статья 3 Конвенции).

43. Решение суда в отношении юридической приемлемости (неприемлемости) выдачи может быть обжаловано (пункт 1 статьи 533 Уголовно-процессуального кодекса). В пункте 2 этой статьи говорится, что окончательное решение относительно заключения суда о юридической неприемлемости выдачи принимает Генеральный прокурор. После

принятия решения в отношении поступившей просьбы Генеральный прокурор уведомляет о нем соответствующий орган запрашивающего государства (пункт 3 статьи 533 Уголовно-процессуального кодекса).

44. В новом Уголовно-процессуальном кодексе более широко рассматриваются основания, по которым отказ в выдаче обязателен, в частности в пункте 1 статьи 604 указывается, что выдача является неприемлемой, если:

- лицо, в отношении которого поступила просьба о выдаче, является гражданином Польши или пользуется правом убежища в Республике Польше;
- деяние не имеет признаков запрещенного либо по закону не является правонарушением или не влечет за собой наказания;
- применимо положение об истечении срока давности;
- уголовное судопроизводство в отношении этого же деяния, совершенного этим же лицом, завершилось и по делу вынесено окончательное решение;
- она была бы не совместима с польским законодательством (в том числе в связи с конституционными нормами об источниках права и в связи с имеющими для Польши обязательную силу документами, в которых вводятся ограничения на выдачу, как, например, в статье 3 Конвенции).

45. В пункте 2 статьи 604 нового Уголовно-процессуального кодекса в качестве примера перечислены некоторые факультативные основания для отказа в выдаче. Согласно его положениям, в выдаче может быть отказано, если:

- лицо, в отношении которого поступила просьба о выдаче, постоянно проживает в Республике Польше;
- правонарушение было совершено на территории Республики Польши или на польском морском или воздушном судне;
- в отношении этого же деяния, совершенного этим же лицом, проводится уголовное разбирательство;
- лицо, совершившее правонарушение, подлежит преследованию на основании иска со стороны частного лица;
- в соответствии с законодательством запрашивающего государства правонарушение влечет за собой наказание в виде лишения свободы на срок до одного года, или если решение о таком наказании уже принято в судебном порядке;

- правонарушение, в связи с которым поступила просьба о выдаче, имеет политический, военный или фискальный характер;
- государство, обращающееся с просьбой о выдаче, не проявляет взаимности.

46. Одним из примеров ссылки на договорные положения при вынесении заключения о юридической неприемлемости выдачи в существующих правовых условиях является недавнее рассмотрение дела о гражданах Китайской Народной Республики. В своем решении от 7 марта 1997 года варшавский окружной суд вынес заключение о неприемлемости просьбы Китайской Народной Республики о выдаче определенных лиц. В обоснование своего решения окружной суд указал на наличие оснований для выдачи; вместе с тем, по мнению суда, вынесение заключения о юридической приемлемости выдачи Китайской Народной Республике лиц, в отношении которых поступила просьба о выдаче, означало бы нарушение статьи 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (которая запрещает применение пыток, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания). Исходя, среди прочего, из доклада организации "Международная амнистия", суд аргументировал свою позицию наличием оснований предполагать, что подлежащие выдаче лица могут подвергнуться в запрашивающем государстве обращению, запрещенному упомянутым положением.

47. Решение окружного суда было обжаловано государственным прокурором. После рассмотрения этого обжалования Апелляционный суд в Варшаве принял решение, которое по кассации было аннулировано Верховным судом, окончательно определившим в своем решении от 29 июля 1997 года, что при вынесении заключения по вопросу о юридической приемлемости выдачи следует учитывать последствия, вытекающие из норм международного права, в частности предусматривающих запрещение применения пыток.

48. Ниже приводятся статистические данные относительно просьб о выдаче, которые были рассмотрены Польшей в период, охватываемый настоящим докладом:

а) в 1994 году поступило 20 просьб о выдаче находившихся на территории Польши лиц, в отношении которых были выданы международные ордера на арест. В результате разбирательства дел о выдаче в 18 случаях было решено удовлетворить просьбы о выдаче лиц, в отношении которых они поступили, и эти лица были переданы запрашивающим государствам. В двух остальных случаях в выдаче было отказано;

б) в 1995 году поступило 23 просьбы о выдаче лиц, находившихся на территории Польши. В 18 случаях были приняты положительные решения, и соответствующие лица были переданы запрашивающим государствам. В двух случаях в выдаче было отказано, а три остальных дела все еще находятся в стадии рассмотрения;

с) в 1996 году поступили просьбы о выдаче 27 лиц, находившихся на территории Польши. В 23 случаях были приняты положительные решения о выдаче, и лица, в отношении которых поступили такие просьбы, были переданы соответствующим

государствам. В двух случаях в выдаче было отказано, тогда как в двух остальных случаях процедуры рассмотрения дел все еще продолжаются;

d) в 1997 году Польша получила 20 просьб о выдаче разыскиваемых лиц. В 7 случаях были приняты решения удовлетворить такие просьбы, и по 13 делам судебное разбирательство еще не завершено.

49. В период с 1994 по 1997 год в результате рассмотрения в судебном порядке просьб о выдаче Польша выдала государствам, представившим такие просьбы, 58 лиц, тогда как в шести случаях судебное разбирательство завершилось решением об отказе в выдаче. Причинами для решений об отказе послужили следующие обстоятельства:

- установлено, что лицо, в отношении которого поступила просьба о выдаче, имеет польское гражданство;
- установлено, что деяние, инкриминируемое лицу, в отношении которого поступила просьба о выдаче, не отвечает критерию "двойной преступности" и тем самым не подпадает под юрисдикцию польских судов;
- установлено, что выдача являлась бы нарушением статьи 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод;
- Генеральный прокурор признал, что отказ в выдаче достаточно мотивирован личными и семейными обстоятельствами лица, в отношении которого поступила такая просьба.

50. Выдачу следует отличать от высылки иностранца, которая является односторонним административным актом и может производиться не только в результате совершения иностранцем какого-либо правонарушения. Процедура высылки регламентируется законодательством об иностранцах. Содержащиеся в нем новые нормы (закон от 25 июня 1997 года - Дз.У. № 114, раздел 739) вполне удовлетворяют требованиям статьи 3 Конвенции, поскольку они предусматривают безусловное запрещение высылки иностранца в страну, в которой он мог бы подвергнуться преследованию по признаку расы, религии, национальности, принадлежности к конкретной социальной группе и политических убеждений или подвергнуться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию (статья 53). Кроме того, это положение польского законодательства удовлетворяет также требованиям статьи 33 Конвенции о статусе беженцев.

Статья 4

51. В польском уголовном законодательстве не содержится отдельной квалификации преступления, подпадающего под определение применения пыток по смыслу статьи 1 Конвенции. Однако Уголовный кодекс 1969 года предусматривает уголовные наказания за деяния, наносящие серьезный ущерб здоровью, в том числе психическому здоровью, или

за иные повреждения органов тела, расстройство здоровья, незаконное лишение свободы (что было освещено в предыдущем докладе), а также применение насилия или противозаконные угрозы в адрес свидетелей, экспертов или переводчиков с целью оказания влияния на их действия, равно как и за нападения на таких лиц в связи с выполняемыми ими действиями (эти преступления, согласно статье 253, влекут за собой наказание в виде лишения свободы сроком от шести месяцев до восьми лет).

52. Следует подчеркнуть, что применительно ко всем этим случаям положения Кодекса содержат формулировку "кто-либо, причиняющий...". Таким образом, уже само наличие последствий, оговоренных в этих положениях, предполагает безусловное привлечение к уголовной ответственности лица, совершившего такое деяние.

53. Что касается лиц, находящихся в зависимом от преступника положении, то польское законодательство предусматривает также уголовную ответственность за причинение таким лицам физических или психических мучений, которые не приводят к каким-либо конкретным последствиям (пункт 1 статьи 184).

54. В таком расширенном толковании в польском праве деяний лиц, подлежащих уголовному преследованию за причинение пострадавшему сильной боли или физического или нравственного страдания, состоит его основное отличие от положений Конвенции, поскольку содержащееся в Конвенции определение пыток включает только действия государственных должностных лиц, основанные на дискриминации любого характера, независимо от причины таких действий, или действия лиц, не являющихся государственными должностными лицами, но предпринятые с конкретными перечисленными в Конвенции целями, если такие действия причиняют умышленные страдания. Поскольку любые действия по смыслу содержащегося в Конвенции определения "пытки" причиняют боль или страдания (т.е. имеют конкретные последствия), положения польского Уголовного кодекса, предусматривающие уголовную ответственность за действия любого лица, которые имеют такие последствия (независимо от должностного положения преступника), в полной мере соответствуют обязательствам, вытекающим из статьи 4 Конвенции.

55. Следует добавить, что посягательство в качестве общей формы совершения преступления рассматривается польским законодательством как уголовно наказуемое деяние и влечет за собой уголовную ответственность, установленную за совершение преступления.

56. Система польского уголовного права включает некоторые конкретные положения, предусматривающие ответственность государственного должностного лица за преступления против личных интересов граждан, совершенные при исполнении служебных обязанностей. Хотя эти положения не касаются непосредственно "пытки" по смыслу статьи 1 Конвенции, они охватывают некоторые ее элементы.

57. Уголовный кодекс 1969 года в части, касающейся военнослужащих, предусматривает уголовную ответственность за следующие деяния военнослужащих:

- злоупотребление властью с целью причинения ущерба подчиненному или младшему по званию (статья 319 – лишение свободы сроком до пяти лет);
- оскорбление подчиненного или младшего по званию (статья 320 – лишение свободы сроком до трех лет);
- нарушение физической неприкосновенности подчиненного или младшего по званию (статья 321 – лишение свободы сроком до пяти лет).

58. Закон о полиции гласит:

- сотрудник полиции, который при исполнении своих служебных обязанностей превышает полномочия, ущемляя тем самым личные интересы гражданина, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок до пяти лет (статья 142);
- сотрудник полиции, который в целях получения объяснения, свидетельских показаний или заявления применяет насилие, незаконную угрозу или причиняет нравственные страдания, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок до пяти лет (статья 143).

59. Законы об управлении государственной безопасности и о пограничной охране содержат аналогичные положения в отношении преступлений, влекущих за собой уголовную ответственность и осуждение.

60. Из вышесказанного явствует, что польская правовая система гарантирует уголовное преследование и наказания за преступные деяния, перечисленные в Конвенции. В порядке иллюстрации масштабов правонарушений, совершенных государственными должностными лицами, мы можем привести некоторые данные относительно деяний, подпадающих под действие положений статей 142 и 143 Закона о полиции, соответствующих положений законов об управлении государственной безопасности и о пограничной охране, а также статей 319–321 Уголовного кодекса (нарушения норм поведения с подчиненными). Мы не располагаем статистическими данными о преступлениях по общему праву, совершенных государственными должностными лицами, поскольку такие преступления не классифицируются по должностному положению виновных.

Правовая квалификация	1994	1995	1996	1997
Статьи 142 и 143 Закона о полиции	63	57	61	59
Статьи 125 и 126 Закона об управлении государственной безопасности	-	-	-	-
Статьи 144 и 145 Закона о пограничной охране	-	-	-	-
Статьи 319–321 Уголовного кодекса	данные отсутствуют	данные отсутствуют	54	83

61. Преступления, совершенные сотрудниками полиции в нарушение вышеупомянутых положений, главным образом состояли в применении физической силы против задержанных и в нанесении им телесных повреждений или побоев. Однако известны и более серьезные случаи агрессивного поведения сотрудников полиции. Так, например:

а) 6 января 1997 года начальник полицейского участка в Ломazi при исполнении служебных обязанностей выстрелил из своего служебного оружия в задержанного, вследствие чего он скончался; за это деяние (квалифицированное как убийство по статье 148 Уголовного кодекса) решением окружного суда в Люблине он был осужден на 15 лет лишения свободы; этот приговор еще не является окончательным;

б) 6 декабря 1997 года в Еленя-Гуре два сотрудника полиции избили свидетеля, вынудив его написать заявление, опровергающее ранее сообщенную им информацию о преступлении; в настоящее время окружная государственная прокуратура в Еленя-Гуре ведет следствие по этому делу по признакам преступления, предусмотренного вышеупомянутой статьей 253, а также статьей 158 Уголовного кодекса (нанесение побоев);

с) 10 января 1998 года в Слупске сотрудник полиции во время полицейской операции в результате неправомерного применения дубинки неумышленно убил несовершеннолетнего. Государственная прокуратура в Слупске возбудила против виновного лица дело по обвинению в совершении деяния, указанного в пункте 1 статьи 142 Закона о полиции, и в связи с нарушением статьи 152 Уголовного кодекса (случайное убийство).

62. Примерно 60-70% правонарушений, подпадающих под действие статей 319-321 Уголовного кодекса и совершаемых военнослужащими срочной службы, связаны с явлением, получившим название "фаля" ("волна"), которое состоит в создании неформальных структур и в подразделении военнослужащих, в зависимости от продолжительности службы, на "молодых" и "стариков". Среди призванных в армию военнослужащих срочной службы "волна" играет роль свода правил, регламентирующих специфические формы поведения, обязанности и привилегии в зависимости от продолжительности срока службы. Одним из проявлений такой "волны" являются неформальные военные обычаи и ритуалы. Следует подчеркнуть, что в различных воинских частях "волна" приобрела разные масштабы и характер. В некоторых частях часто отмечаются случаи ущемления личного достоинства и избиений; однако в других они либо весьма редки, либо вообще неизвестны, и "волна" существует главным образом в воображении военнослужащих.

63. Наиболее широко распространенным проявлением "волны" является принуждение молодых военнослужащих к подчинению так называемым "старшим по сроку призыва" и принудительная реализация прав и привилегий тех военнослужащих, которые занимают более высокое место в этой неофициальной иерархии. Ниже приводятся несколько типичных примеров, ставших предметом судебных разбирательств, которые завершились вынесением окончательного приговора:

а) моряки-новобранцы принуждались старшими по званию к выполнению обязанностей личной прислуги, а все проявления неповиновения наказывались побоями;

б) правонарушитель, пользуясь их служебной зависимостью, принуждал пострадавших выполнять определенные действия, угрожая им избиением в случае неповиновения.

64. Что касается преступлений общего характера, которые инкриминируются государственным должностным лицам, то в порядке иллюстрации можно упомянуть о проходящем в настоящее время разбирательстве по делу бывших должностных лиц министерства общественной безопасности, которые обвиняются в совершении в период с 1945 по 1955 год деяний, состоявших в нанесении тяжких телесных повреждений и ущерба здоровью, а также в причинении физических и нравственных мучений политическим заключенным с целью принуждения их к даче тех или иных показаний.

65. Один из бывших сотрудников министерства общественной безопасности, начальник следственного управления, 2 июля 1998 года окончательным приговором по совокупности обвинений был приговорен к семи годам лишения свободы. Были признаны доказанными факты избиения им пострадавших плеткой с металлическим шариком на конце и дубинкой, а также содержания их в темной камере, а в холодную погоду – в камере с открытым окном.

66. В период с 1994 года по август 1998 года были оглашены приговоры в отношении 19 бывших должностных лиц служб безопасности Польской Народной Республики, которые применяли пытки к заключенным.

67. При рассмотрении новых положений Уголовного кодекса 1997 года следует отметить, что понятие "пытки" было введено в пункте 2 статьи 123 в главе "Преступления против мира, человечества и военные преступления". Эти положения предусматривают наказание для любого лица, которое в нарушение международного права наносит тяжелый вред здоровью лиц, перечисленных в пункте 1 (лица, которые, сложив оружие или не имея каких-либо средств защиты, сдались в плен; раненые, больные, потерпевшие кораблекрушение медицинские работники или представители духовенства; военнопленные, гражданское население оккупированной или захваченной территории, на которой проводятся военные операции, или другие лица, пользующиеся международной защитой), которое применяет против этих лиц пытки, подвергает их жестокому или бесчеловечному обращению, проводит на них – даже с их согласия – научные эксперименты, использует их присутствие для защиты какого-либо участка территории, объекта или своих собственных войск от войсковых операций, либо удерживает их в заложниках. Следует отметить, что упомянутое положение имеет весьма широкую сферу применения по своему существу. Оно устанавливает меры наказания в виде лишения свободы на срок не менее десяти лет и 25 лет и пожизненное заключение для любого лица независимо от его должностного положения и от того, отдавало ли это лицо приказ или всего лишь

выполняло приказ, и, невзирая на то, действует ли данное лицо с ведома или молчаливого согласия государственного должностного лица (как говорится в статье 1 Конвенции).

68. Кроме того, в статьях 246 и 147 Уголовного кодекса 1997 года (глава о преступлениях, состоящих в воспрепятствовании отправлению правосудия) предусмотрены новые виды преступлений. Согласно положению статьи 246, государственное должностное лицо или лицо, действующее по его приказу, которое с целью получения каких-либо свидетельских показаний, объяснений или того или иного заявления применяет насилие, незаконную угрозу или каким-либо иным образом причиняет физические или нравственные мучения другому лицу, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок от одного года до 10 лет.

69. Статья 247 гласит, что любой, кто применяет насилие в отношении законно лишенного свободы лица, наказывается лишением свободы на срок от трех месяцев до пяти лет, а для лиц, совершающих такие акты с особой жестокостью, предусмотрено более строгое наказание в виде лишения свободы на срок от одного года до десяти лет. Такие же меры наказания предусмотрены для государственных должностных лиц, которые в нарушение своих обязанностей подвергают заключенных жестокому обращению.

70. Соответствующие положения нового Уголовного кодекса будут применяться вместо положений об уголовной ответственности должностных лиц, включенных в законы о полиции, об управлении государственной безопасности и о пограничной охране.

Статья 5

71. Сфера компетенции польских судебных органов в вопросах уголовной юрисдикции зависит главным образом от того, было ли преступление совершено на территории Республики Польша или за рубежом, а также в некоторой степени от того, является ли преступник польским гражданином и от характера преступления. За отчетный период, в положения об уголовной ответственности за деяния, совершенные за рубежом, изменений не вносилось. Однако законом от ноября 1996 года, вступившим в силу 7 февраля 1997 года, была изменена формулировка положения, в котором конкретизируется принцип территориальной юрисдикции: теперь статья 3 Уголовного кодекса гласит, что "если международное соглашение, участником которого является Республика Польша, не предусматривает иное, то польское уголовное законодательство применяется к лицам, совершившим преступление на территории Республики Польша, а также на польском морском или воздушном судне". Таким образом, правило, отражающее принцип территориальной юрисдикции, применяется только тогда, когда вопрос о юрисдикции уголовных судов не регулируется международным соглашением иным образом.

72. Кроме вышеупомянутого исключения, в польском материальном праве отсутствуют какие-либо другие отступления от принципа территориальной юрисдикции. Однако такое отступление содержится в уголовно-процессуальном законодательстве, согласно которому

юрисдикция польских судов не распространяется на сотрудников дипломатических представительств иностранных государств и членов их семей, а также на консулов и консульских сотрудников. Польские граждане или лица, постоянно проживающие в Польше, таким иммунитетом не пользуются (статьи 512-518 Уголовно-процессуального кодекса).

73. Законом от 21 июня 1995 года о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс и в другие законы (Дз.У. № 89, раздел 444) были введены в действие новые положения, которые предусматривают уголовное преследование польских граждан или лиц, постоянно проживающих на территории Республики Польша, за деяния, совершенные за рубежом. В таком случае Генеральный прокурор может обращаться к компетентному органу иностранного государства с просьбой о передаче дела, а также получать такие просьбы (статья 531 а) Уголовно-процессуального кодекса).

74. В новом Уголовном кодексе воспроизведена формулировка статьи 3 ныне действующего уголовного законодательства (которая содержит определение принципа территориальной юрисдикции). Однако в нем предусмотрены иные основания для привлечения к ответственности за преступления, совершенные за рубежом (глава XII). При разработке новых норм, регламентирующих такую ответственность, польские законодатели в значительной степени учли недавние изменения в международных отношениях, затронувшие сферу уголовного преследования. Было принято правило, согласно которому польское уголовное законодательство применяется как к польским гражданам, так и к иностранцам, совершившим преступления за рубежом. Однако уголовная ответственность иностранца возникает лишь в случае совершения им следующих преступлений (в отличие от любого преступления по Кодексу 1969 года):

- преступление, затрагивающее интересы польского государства, польского гражданина, польского юридического лица или неправосубъектной польской организационной структуры (пункт 1 статьи 110 Уголовного кодекса); или
- иное преступление, влекущее за собой наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет при условии, что совершившее его лицо находится на территории польского государства и не было принято решение о его выдаче судебным властям по месту преступления (пункт 2 статьи 110 Уголовного кодекса).

75. Общей предпосылкой ответственности за какое-либо деяние является наличие запрещения такого деяния в месте его совершения; пункт 1 статьи 114 нового Уголовного кодекса гласит, что необходимым условием возникновения ответственности за совершенное за рубежом деяние является квалификация такого деяния как преступления по действующему законодательству и в месте его совершения. Любые различия между законодательством в месте совершения деяния и польским законодательством могут быть истолкованы судом в пользу лица, совершившего это деяние (пункт 2 статьи 114). Положение о "двойной преступности" не распространяется на польских государственных

должностных лиц, совершивших преступления в связи с исполнением служебных обязанностей; лиц, совершивших преступление в месте, где отсутствует какая-либо государственная власть; иностранцев в случае преступлений, преследуемых по международным соглашениям, если такие иностранцы не подлежат выдаче (статья 113); польских граждан и иностранцев, совершивших преступления, затрагивающие интересы государства, которые перечислены в статье 112, а именно:

- преступления против внутренней и внешней безопасности Республики Польша;
- преступления против польских учреждений или государственных должностных лиц;
- преступления против существенных экономических интересов Польши;
- преступления, состоящие в даче польским органам ложных свидетельских показаний.

Статья 6

76. В пункте 2 статьи 41 новая Конституция Республики Польша гарантирует любому лицу, лишенному свободы, кроме как по приговору суда, право обращаться в суд с ходатайством о принятии незамедлительного решения в отношении законности лишения его свободы. Эта же статья Конституции гласит, что семья лица, лишенного свободы, или указанное им лицо должны быть незамедлительно уведомлены о факте заключения под стражу. Конституция Республики Польша, помимо личных свобод и прав, гарантирует также право задержанного незамедлительно и понятным для него образом получать информацию о причинах такого задержания (пункт 3 статьи 41). Та же статья далее гласит, что в течение 48 часов после ареста задержанный должен предстать перед судом для рассмотрения его дела; представ перед судом, задержанный либо освобождается в течение 24 часов, либо ему предъявляется постановление о предварительном заключении с уточнением предъявленных обвинений. Из толкования конституционных положений вытекает, что срок задержания может составлять не более 72 часов: представление о предварительном заключении должно поступить в суд в течение 48 часов, а суд обязан вынести по нему решение в течение 24 часов. Однако судебная практика свидетельствует о том, что решения о предварительном заключении принимаются в течение 48 часов после задержания в соответствии со статьей 207 действующего Уголовно-процессуального кодекса, которая гласит, что если задержанному в течение 48 часов после задержания не предъявляется заверенная копия постановления о предварительном заключении, то он подлежит незамедлительному освобождению.

77. Со времени вступления в силу новой Конституции зарегистрирован только один случай, когда суд принял постановление о предварительном заключении по истечении 48 часов с момента задержания (однако до истечения 72 часов), сославшись при этом на положения Конституции (пункт 3 статьи 41) как акта, имеющего преимущественную юридическую силу.

78. Относительно осуществления рекомендаций Комитета (CAT/C/SR.279, пункты 11 и 14 заключительных замечаний) следует отметить, что с 4 августа 1996 года в Польше действуют положения Уголовно-процессуального кодекса с поправками, в соответствии с которыми решение о предварительном заключении может приниматься только в судебном порядке (пункт 3 статьи 210).

79. До принятия решения о предварительном заключении суд обязан выслушать подозреваемого. В слушании может участвовать защитник, назначенный подозреваемым, или любое близкое ему лицо. В ходе предварительного рассмотрения отменить назначенную судом меру пресечения (включая предварительное заключение) или смягчить ее (пункт 2 статьи 213 Уголовно-процессуального кодекса с поправками) может также государственный прокурор.

80. В соответствии с пунктом 1 статьи 222 Уголовно-процессуального кодекса с поправками суд, принимая решение о предварительном заключении, определяет его продолжительность, при этом его срок не может превышать трех месяцев. В пункте 2 этой статьи уточняются основания для продления срока предварительного заключения, однако его максимальный срок не может превышать один год и шесть месяцев, а в случаях тяжких преступлений – два года (пункт 3 статьи 222 Уголовно-процессуального кодекса). При наличии особо веских оснований постановление о продлении предварительного заключения на конкретный срок, превышающий вышеупомянутый период времени, может приниматься только Верховным судом по представлению суда, в котором слушается дело, а в ходе предварительного следствия – по представлению Генерального прокурора (пункт 4 статьи 222 Уголовно-процессуального кодекса).

81. Решение о предварительном заключении и о продлении его срока, за исключением тех случаев, когда оно принимается Верховным судом (пункт 4 статьи 222 Уголовно-процессуального кодекса), может быть обжаловано в суде более высокой инстанции.

82. Поправка к Уголовно-процессуальному кодексу, вступившая в силу в 1996 году, предусматривает меру пресечения, ранее неизвестную в польском праве, а именно: запрещение подозреваемому (обвиняемому) покидать страну в сочетании с изъятием его паспорта или иного документа, необходимого для пересечения границы. В результате расширения перечня мер пресечения сокращается необходимость в предварительном заключении и в то же время обеспечивается присутствие подозреваемого (обвиняемого) в стране. Пункт 1 статьи 235 Уголовно-процессуального кодекса (после внесения поправки, вступившей в силу 1 января 1996 года) гласит: "При наличии обоснованных опасений в отношении возможности исчезновения обвиняемого может применяться такая мера пресечения, как запрет на выезд из страны; такой запрет может включать изъятие его паспорта или иного документа, необходимого для пересечения границы, или может включать запрет на выдачу такого документа". Такая мера может применяться судом, а в ходе предварительного следствия – государственным прокурором. Если запрет на выезд подозреваемого (обвиняемого) из страны влечет за собой изъятие его паспорта, то

органу, выдавшему паспорт, необходимо направить заверенную копию соответствующего постановления; если же речь идет об иностранце, то заверенная копия постановления препровождается консульскому учреждению того государства, гражданином которого он является. О мерах пресечения, применяемых в отношении иностранца, извещается компетентное консульское учреждение.

83. Новый Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает существенно более широкие процедуры обеспечения безопасности задержанных. Прежде всего в нем указывается, что в жалобе по поводу задержания может быть выражено сомнение в отношении оправданности и законности решения о задержании и может содержаться требование о его немедленной отмене. В жалобе может также содержаться ходатайство о контроле за надлежащим исполнением такой меры пресечения и критические замечания в этой связи (пункт 1 статьи 246 нового Уголовно-процессуального кодекса).

84. Новое положение пункта 1 статьи 245 имеет важное значение для защиты прав личности; оно гласит, что задержанному должен быть немедленно предоставлен доступ к адвокату и возможность непосредственно общаться с ним. В случае задержания гражданина иностранного государства ему также по его просьбе должна быть предоставлена возможность установления контакта с компетентным консульским учреждением или дипломатическим представительством (пункт 2 статьи 612 нового Уголовно-процессуального кодекса).

85. Нормы, устанавливающие предельные сроки содержания под стражей, в результате новой кодификации были приведены в соответствие с конституционными нормами. В новом законодательстве было воспроизведено положение о том, что принятие решения о предварительном заключении входит в исключительную компетенцию судов, однако в положение, касающееся максимального срока предварительного заключения, было внесено одно изменение: был установлен единообразный двухлетний срок как для тяжких, так и для менее опасных преступлений.

86. В соответствии с положениями статьи 605 нового Уголовно-процессуального кодекса предварительному заключению может быть подвергнуто лицо, которое подозревается в совершении преступления и в отношении которого польская сторона получила просьбу о выдаче, однако при условии, что эта просьба касается преступления, служащего основанием для выдачи. В статье 605 нового Уголовно-процессуального кодекса говорится:

"1. Если просьба о выдаче поступила в связи с преступлением, являющимся основанием для выдачи, то суд *ex officio* или по представлению государственного прокурора может принимать постановление о предварительном заключении лица, в отношении которого поступила такая просьба; соответственно применяются положения статьи 263 (касающиеся предельных сроков предварительного заключения).

2. До поступления просьбы о выдаче суд может принять постановление о предварительном заключении требуемого лица на срок не более одного месяца, если об этом просят органы иностранного государства, удостоверяющие, что

соответствующее лицо осуждено в этом государстве окончательным приговором, или если было принято решение о предварительном заключении.

3. Решение суда о предварительном заключении может быть обжаловано.

4. Дата предварительного заключения под стражу немедленно сообщается министру юстиции Республики Польша, а также дипломатическому представительству или консульскому учреждению либо органу прокуратуры иностранного государства".

Статья 7

87. В случае раскрытия преступления, совершенного иностранцем на территории Республики Польша, полномочия польских судов вытекают из принципа территориальной юрисдикции, который освещался в замечаниях относительно статьи 5 Конвенции. На этом основании преступник привлекается к ответственности в соответствии с общими принципами.

88. В случае если не производится выдача лиц, подвергшихся уголовному преследованию со стороны иностранных государств, и если преступление было совершено за пределами территории Республики Польша, применяются статьи 113–119 Уголовного кодекса (в которых закреплены принципы ответственности за преступления, совершенные за рубежом).

89. Ответственность польских граждан регламентируется статьей 113 Уголовного кодекса, которая гласит, что в отношении польских граждан, совершивших преступления за рубежом, применяются положения польского уголовного права. В соответствии с ним польский гражданин подлежит наказанию за совершенное за рубежом преступное деяние, независимо от того, запрещено ли за рубежом такое деяние под угрозой наказания. Таким образом, он подлежит наказанию за запрещенные деяния не только по закону страны, в которой они были совершены. В том случае если деяние не является преступлением в месте его совершения, то, исходя из степени общественной опасности такого деяния, производится предварительная оценка на предмет того, следует ли подвергать за него уголовному преследованию. Это объясняется тем, что уголовное преследование возбуждается только по решению Генерального прокурора Республики Польша (статья 111 Уголовного кодекса). Такое решение является необходимой предпосылкой для возбуждения уголовно-процессуальных действий.

90. Основания для применения польского уголовного права к иностранцам, совершившим преступление за рубежом, излагаются в пункте 1 статьи 114 Уголовного кодекса, который гласит, что Уголовный кодекс Польша применяется к иностранцам, совершившим преступления за рубежом, при условии, что оно признается таковым по действующему законодательству в месте его совершения. В этой статье не уточняется конкретный характер такого деяния; таким образом, речь может идти о любом преступлении. Формулировка положения о "двойной преступности" соответствует пункту 2 статьи 114

Уголовного кодекса, согласно которому при наличии различий между польским правом и правом места, где было совершено деяние, при применении польского права такие различия могут учитываться в пользу совершившего это деяние лица. Суд вправе по своему усмотрению определять, в какой степени следует учитывать такие различия между законодательствами. Однако при применении польских законов суд не может назначать наказание или применять меры, которые не известны в польском уголовном праве. Тем не менее суд может, например, счесть, что наличие в иностранном законодательстве существенно менее строгого минимального наказания является основанием для назначения чрезвычайно мягкого наказания.

91. Независимо от положений, действующих в месте совершения преступления, к иностранцам, совершившим следующие преступления, применяется польское уголовное законодательство (статья 115 Уголовного кодекса):

- преступление против существенных политических или экономических интересов Республики Польши;
- преступление, влекущее за собой преследование в силу международного соглашения.

Таким образом, положения пункта 2 статьи 115 Уголовного кодекса создают основания для уголовного преследования находящихся на территории Республики Польши нарушителей, которым в соответствии с тем или иным соглашением инкриминируется какое-либо преступление и которые не подлежат выдаче иностранному государству. Принцип универсального преследования за преступления, отраженный в пункте 2 статьи 111 Уголовного кодекса, был воспроизведен в статье 113 нового уголовного законодательства, которая затрагивалась при рассмотрении статьи 5 Конвенции.

Статья 8

92. Польша присоединилась к Европейской конвенции об экстрадиции (включая два Дополнительных протокола – от 15 октября 1975 года, касающийся, среди прочего, военных преступлений и преступлений против человечества, и от 17 марта 1978 года, касающийся, в частности, преступлений в сфере налогообложения и таможенного права). В отношении Польши их положения вступили в силу 13 сентября 1993 года.

93. Кроме того, Польша заключила ряд двусторонних соглашений о правовой помощи, которые включают положения о выдаче. За период, охватываемый настоящим докладом, Польша заключила такие соглашения с Беларусью и Латвией, и ранее соглашения были заключены со следующими странами: Алжир, Вьетнам, Египет, Ирак, Куба, Ливийская Арабская Джамахирия, Марокко, Монголия, Республика Корея, Российская Федерация, Румыния, Сирийская Арабская Республика, Соединенные Штаты Америки, Тунис, Украина и Югославия (последнее соглашение имеет также обязательную силу в отношениях с Боснией и Герцеговиной, бывшей югославской Республикой Македонией, Словенией и

Хорватией). Что касается Словакии, то вступило в силу соглашение о дополнении Европейской конвенции об экстрадиции и о содействии ее осуществлению. Что касается Соединенных Штатов Америки, то 10 июля 1997 года был подписан новый договор о выдаче. Он еще не вступил в силу, как и в случае соглашения, заключенного с Австралией 3 июня 1998 года.

94. Законодательные положения о выдаче, были освещены при рассмотрении статьи 3 Конвенции.

Статья 9

95. За период, охватываемый настоящим докладом, в положения действующего законодательства о правовой помощи и взаимном обмене документами по уголовным делам, поправок внесено не было. Таким образом, остается в силе информация, представленная в предыдущем докладе.

96. Единственные изменения, внесенные в новый Уголовно-процессуальный кодекс, касаются положений о приемлемости разглашения на судебном заседании информации о доказательствах, полученных иностранным государством по другим делам. Так, в статье 587 нового Уголовно-процессуального кодекса указывается, что на заседании польского суда могут зачитываться не только официальные доклады, подготовленные по просьбе Польши, но и (в соответствии с общими принципами) инспекционные отчеты, протоколы заявлений обвиняемого, свидетелей и экспертов или отчеты о других действиях, предпринятых для получения доказательств судами или государственными прокурорами иностранных государств или органами, действующими под их надзором, однако при том условии, что методы таких действий не противоречат юридическим нормам Республики Польши.

97. За рассматриваемый в докладе период не поступало сообщений о каких-либо случаях отказа в юридической помощи. Однако отмечались случаи неисполнения просьб, что, тем не менее, неравнозначно отказу в их выполнении. Наиболее частой причиной неисполнения просьб о правовой помощи является отсутствие достаточного количества данных, необходимых для выполнения запрашиваемых действий.

98. 17 июня 1996 года в отношении Польши вступила в силу Европейская конвенция о правовой помощи по уголовным делам и Дополнительный протокол к ней. Польша связана целым рядом двусторонних соглашений об оказании правовой помощи по уголовным делам. За отчетный период Польша заключила такие соглашения с Беларусью, Латвией и Канадой.

Статья 10

99. В соответствии с рекомендацией Комитета (CAT/C/SR.279, пункт 12 заключительных замечаний) активизированы программы подготовки государственных должностных лиц.

100. Тема защиты прав человека получает все более широкое освещение в польской системе образования. В некоторых университетах (Гданьска, Познани, Торуня, Люблина, Варшавы) вопрос о правах человека стал предметом регулярного обсуждения на лекциях. Издан ряд публикаций по правам человека, которые можно легко купить в книжных магазинах или взять в библиотеках. Заключение Европейской комиссии и Европейского суда по правам человека в Страсбурге широко публикуются как в профессиональных периодических изданиях (например, в изданиях "Прокуратура и право", "Адвокатура"), так и в ежедневной прессе (в юридическом дополнении к ежедневной газете "Речь Посполита" ("Республика")).

101. Министерство юстиции организует для судей и государственных прокуроров учебу по вопросам защиты прав человека. Аналогичную подготовку проходят также сотрудники службы пробации и персонал учебных заведений. Верховный суд также организует семинары на эту тему. Особо активную подготовку в этой связи проводит также ассоциация "Юстиция", членами которой являются судьи, уполномоченные на принятие судебных решений.

102. Профессиональная подготовка служащих полиции, осуществляемая в рамках программы подготовки и повышения квалификации, включает занятия по вопросам прав человека, особенно в области защиты прав и свобод личности. Эти занятия нацелены на приобретение служащими полиции надлежащих профессиональных навыков, особенно в связи с такими действиями, как проверка удостоверяющих личность документов, задержание и применение мер прямого принуждения. Задачи подготовки служащих полиции включают: обеспечение осознанного соблюдения личным составом принципов уважения человеческого достоинства, применения силы только в случае крайней необходимости и охраны здоровья и жизни задержанных. В целях достижения желаемого уровня соблюдения международных стандартов в области прав человека все служащие полиции обязаны ознакомиться с избранными документами Совета Европы и Организации Объединенных Наций. В рамках этой программы демонстрируются также фильмы, полученные от таких организаций, как "Хельсинкский фонд в интересах прав человека", "Достоинство, равенство, свобода" и "Пределы власти". Все инструкторы полиции прошли подготовку на курсах лекторов по тематике прав человека.

103. Аналогичная программа осуществляется для сотрудников администрации мест лишения свободы (в эту категорию входят также медицинские работники пенитенциарных учреждений). Каждый сотрудник в письменном виде подтверждает, что ознакомился с содержанием Конвенции. Принцип, лежащий в основе программы подготовки сотрудников мест лишения свободы, предполагает, что сотрудники получают надлежащую подготовку, позволяющую им обращаться с заключенными таким образом, чтобы создать более благоприятные условия для оказания на них позитивного влияния, отнюдь не исчерпывающегося надзором и контролем.

104. Национальное агентство по урегулированию проблем, связанных с алкоголизмом, разработало для медицинского персонала вытрезвителей специальную учебную программу, предусматривающую двух- или трехдневные курсы по надлежащему обращению с задержанными, страдающими алкоголизмом.

Статья 11

105. Надзор за исполнением наказания в виде лишения свободы, санкции на арест, а также за условиями предварительного заключения (пенитенциарный надзор) регламентируется в следующих правовых актах:

- Кодекс законов об исполнении наказания;
- Распоряжение министра юстиции от 2 мая 1989 года о правилах исполнения наказаний в виде лишения свободы (далее в тексте "Правила исполнения наказаний в виде лишения свободы");
- Распоряжение министра юстиции от 2 мая 1989 года о правилах предварительного заключения (далее в тексте "Правила предварительного заключения").

106. В соответствии с кодексом законов об исполнении наказания надзор за законностью и процедурой исполнения наказаний в виде лишения свободы, санкций на арест, санкций на арест военными властями, а также за условиями предварительного заключения (пенитенциарный надзор) осуществляется пенитенциарным судьей и государственным прокурором. Что касается лиц, приговоренных военными судами, то независимо от того, отбывают ли они наказание в виде лишения свободы по приговору или находятся под военным арестом, пенитенциарный надзор, помимо пенитенциарного судьи, осуществляется также специально назначенным военным судьей.

107. Пенитенциарный судья прежде всего обеспечивает надзор за надлежащим исполнением наказания по приговору или другой соответствующей меры (статья 28 Кодекса законов об исполнении наказания). Государственный прокурор обеспечивает, в частности, надзор за законностью исполнения наказания по приговору или другой соответствующей меры, включая соблюдение прав и обязанностей лиц, лишенных свободы, законность заключения под стражу и длительного лишения свободы, а также соблюдение правил безопасности в местах лишения свободы (статья 29 Кодекса законов об исполнении наказания).

108. Согласно действующим законам лица, осуществляющие пенитенциарный надзор, имеют право беспрепятственного доступа в любое время в пенитенциарные учреждения и в помещения, где содержатся лишенные свободы лица. Пенитенциарный судья и государственный прокурор также имеют право проверять документы и требовать объяснений от администрации учреждения, наедине общаться с заключенными и выслушивать их жалобы и объяснения (статья 31 Кодекса законов об исполнении наказания).

109. Можно отметить следующие формы пенитенциарного надзора:

- инспекции пенитенциарных учреждений и подготовка рекомендаций по итогам инспекции;
- принятие пенитенциарным судьей распоряжений об изменении или отмене решений, принятых администрацией заведения и его органами, а также принятие пенитенциарным судьей или государственным прокурором распоряжений о прекращении исполнения решений таких органов;
- представление администрации пенитенциарных учреждений запросов, мнений и ходатайств;
- представление пенитенциарным судьей необходимых разъяснений и инструкций;
- получение и рассмотрение жалоб, петиций и просьб от заключенных и проверка обращения с ними со стороны администрации учреждений.

110. Надзор, осуществляемый пенитенциарным судьей и государственным прокурором, не равнозначен административному надзору за пенитенциарными учреждениями; их полномочия не дают им право отдавать распоряжения административного характера. Если, по мнению надзирающего пенитенциарного судьи или прокурора, необходимо принять решение, не входящее в сферу его компетенции, в частности решение административного характера, то он сообщает свои мнения и соответствующие рекомендации компетентному органу.

111. Следующие данные дают представление о количестве жалоб, поступивших на рассмотрение в рамках пенитенциарного надзора и касающихся, в широком смысле, обращения сотрудников пенитенциарных учреждений с заключенными:

Год	Число представленных жалоб	Число обоснованных жалоб
1994	1 524	24
1995	1 496	26
1996	1 462	11
1997	1 373	11

В основном жалобы касались нарушений правил допустимого поведения сотрудников исправительных учреждений при использовании мер прямого воздействия, а также недостатков в медицинском обслуживании.

112. В новом Кодексе законов об исполнении наказаний исключены положения о пенитенциарном надзоре со стороны государственного прокурора. В соответствии со статьей 32 нового Кодекса законов об исполнении наказаний такой надзор уполномочен осуществлять только пенитенциарный судья. Он надзирает за законностью и за надлежащим порядком исполнения наказаний в виде лишения свободы, санкций на арест, предварительного заключения, меры пресечения в виде заключения под стражу и наказаний за нарушения внутреннего распорядка, а также мер принуждения, связанных с лишением свободы. В рамках своих полномочий по надзору за законностью исполнения наказаний, связанных с заключением под стражу, пенитенциарный судья получил право приостанавливать исполнение незаконного решения судебного органа или отменять его и передавать дело в компетентный пенитенциарный суд (статья 34).

113. Положения, уточняющие права пенитенциарного судьи представлять свои мнения и запросы по вопросам, не входящим в сферу его компетенции, не претерпели изменений. Однако в Кодекс было введено дополнительное положение о том, что пенитенциарный судья может возбуждать дело в целях временного закрытия или ликвидации пенитенциарного учреждения, в котором не соблюдаются права содержащихся в нем лиц. Согласно пункту 3 статьи 35, в случае неоднократных грубых нарушений правил работы пенитенциарных учреждений центры содержания под стражей или иного места лишения свободы или при создании в них условий, не обеспечивающих соблюдение прав заключенных, пенитенциарный судья ходатайствует перед компетентным вышестоящим органом о ликвидации имеющихся недостатков в четко оговоренные сроки. Если же в установленный период времени недостатки не были устранены, то пенитенциарный судья ходатайствует перед компетентным министром о полном или частичном закрытии соответствующего исправительного учреждения, центра содержания под стражей или места лишения свободы.

114. Помимо контроля, осуществляемого в рамках пенитенциарного надзора, исправительные учреждения и места лишения свободы подведомственны центральному управлению пенитенциарных учреждений, которое в свою очередь подчиняется министру юстиции. Правила такого контроля излагаются в инструкции министра юстиции от 22 января 1992 года (с поправками от 1996 года) о принципах и порядке осуществления контроля за организационными подразделениями исправительной системы. Согласно положениям этого документа, в пенитенциарных учреждениях и центрах содержания под стражей проводятся комплексные, краткие и тематические инспекции.

115. Комплексная инспекция проводится в каждом пенитенциарном учреждении не реже чем раз в три года и представляет собой всеобъемлющий анализ всех аспектов его работы. Она включает общий осмотр всех помещений такого учреждения. Особое внимание уделяется беседам с заключенными. Они имеют возможность вступить в непосредственный контакт с инспекционной группой, изложить свои проблемы инспекторам при отсутствии представителей администрации учреждения, а также представлять жалобы, просьбы и петиции. На более позднем этапе инспекции происходит рассмотрение и разбирательство по всем поступившим жалобам и критическим замечаниям в отношении работы учреждения и ненадлежащего соблюдения прав заключенных.

116. В 1996 и 1997 годах такие инспекции были проведены в 103 пенитенциарных учреждениях (29 – в 1996 году и 74 – в 1997 году).

117. В периоды между очередными комплексными инспекциями в пенитенциарных учреждениях проводятся специальные инспекции, а также различные тематические инспекции в целях рассмотрения отдельных вопросов работы того или иного учреждения.

118. Соблюдение прав лиц, отбывающих заключение в пенитенциарных учреждениях, контролируется Уполномоченным по правам граждан (его представителями), а также такими неправительственными организациями и ассоциациями, как Хельсинкский комитет.

119. В соответствии с законом об иностранцах от 25 июня 1997 года государственный прокурор осуществляет надзор за исполнением судебного решения о задержании иностранца в целях его высылки.

120. Во исполнение распоряжения министра юстиции от 19 мая о структуре исправительных домов и правилах содержания в них несовершеннолетних (Дз.У. № 58, раздел 361), а также соответствующие распоряжения от того же числа о правилах содержания несовершеннолетних в изоляторах для несовершеннолетних (Дз.У. № 58, раздел 362) надзор за исправительными домами и изоляторами для несовершеннолетних производится министром юстиции. Однако надзор за законностью и надлежащим исполнением судебных решений о применении той или иной исправительной меры производится судьей по делам семьи, назначаемым председателем компетентного окружного суда. Председатели окружных судов осуществляют непосредственный надзор за администрацией исправительных домов или изоляторов для несовершеннолетних, а также педагогический контроль через инспекторов органов образования (до вступления в силу этих положений, т.е. до 11 июля 1997 года, административный и педагогический контроль осуществлялся министром юстиции).

121. С момента включения надзора за исправительными домами и изоляторами для несовершеннолетних в сферу полномочий министра юстиции в этих заведениях проведено 11 комплексных инспекций, в ходе которых каких-либо нарушений прав детей или несовершеннолетних выявлено не было.

122. В период с 1 по 12 июля 1996 года Европейский комитет по предупреждению пыток (КПП) в целях оценки соблюдения Европейской конвенции о предупреждении пыток провел в Польше инспекцию организационных подразделений тюремной системы, изоляторов для несовершеннолетних, военных тюрем и вытрезвителей. Представители КПП непосредственно в ходе инспекции не отметили каких-либо нарушений.

123. Министерство юстиции, являющееся компетентным органом, получающим уведомления Комитета, в июле 1997 года направило предварительный ответ на официальный доклад об инспекции и на включенные в него рекомендации. В апреле

1998 года был подготовлен заключительный доклад польских властей. В начале июля 1998 года на заседании КПП была завершена процедура утверждения доклада о посещении Польши в 1996 году представителями Комитета.

124. Кодекс законов об исполнении наказания предусматривает для осужденных лиц целый ряд прав в отношении исполнения наказаний. Эти права были упомянуты в предыдущем докладе, однако представляется целесообразным вновь отметить наиболее важные из них. Это прежде всего:

- право представлять ходатайства;
- право в случаях, предусмотренных Кодексом, обжаловать принятые в ходе предварительного производства по делу решения (например, решения об отказе отложить или прервать исполнение наказания в виде лишения свободы);
- право лиц, лишенных свободы, обжаловать решения администрации исправительных учреждений или изоляторов, если такие решения являются незаконными;
- право получать помощь от адвоката: осужденный в обязательном порядке обеспечивается адвокатом в том случае, если он является глухим, немым или слепым или имеются обоснованные сомнения в отношении его вменяемости;
- право на прямое общение с адвокатом в отсутствие других лиц или на общение по переписке.

Любое ограничение прав осужденных не может выходить за пределы, необходимые для надлежащего исполнения наказания по приговору или назначенной меры.

125. Следует отметить тот принципиальный момент, что лица, находящиеся под стражей в ожидании суда, пользуются такими же правами, как и лица, отбывающие наказания в виде лишения свободы. Некоторые обусловленные требованиями закона ограничения в этой сфере касаются права на самообразование и на участие в культурных и образовательных мероприятиях и являются оправданными с точки зрения необходимости обеспечения надлежащего хода предварительных процессуальных действий и судопроизводства: например, лица, находящиеся под стражей, не могут отлучаться из соответствующих учреждений или регулярно встречаться с неограниченным числом посетителей.

126. Исключительно большое значение в новом Кодексе законов об исполнении наказаний придается правам осужденных; в нем закреплены соответствующие правовые гарантии, состоящие прежде всего в предоставлении осужденным в ходе исполнения приговора:

- права представлять ходатайства о возбуждении в суде процессуальных действий и обжаловать решения, вынесенные в процессе исполнения приговора;

- права представлять жалобы и петиции в органы, исполняющие судебные решения;
- права обжаловать в компетентном суде решения несудебных органов, исполняющих судебные решения, если осужденный считает решение незаконным;
- права представлять жалобы в международные учреждения, занимающиеся защитой прав человека;
- права на помощь со стороны адвоката или уполномоченного лица; положения об обязательном предоставлении правовой помощи расширены за счет двух новых оснований, а именно: осужденное лицо не достигло 18-летнего возраста или не знает польского языка;
- права неограниченного общения с адвокатом или уполномоченным юристом;
- права осужденного назначать своего полномочного представителя из числа лиц, к которым оно испытывает доверие, особенно из числа представителей ассоциаций, фондов и неправительственных организаций (институт гражданского представителя осужденного является новым элементом в польском законодательстве); такой представитель облечен правом представлять от имени осужденного ходатайства и жалобы, а также участвовать в судебных заседаниях.

127. Что касается прав лиц, находящихся в предварительном заключении (которые, как минимум, равны правам осужденных), то новый Кодекс был дополнен положениями, предусматривающими предоставление лицу, находящемуся в предварительном заключении, права самому готовиться к своей защите и наедине общаться со своим адвокатом.

128. Права лиц, лишенных свободы, регламентируются положениями нормативных актов об исполнении наказаний. Эти положения предусматривают, что лицо, лишенное свободы, имеет право:

- обращаться непосредственно к старшим должностным лицам администрации по вопросам, касающимся отбывания наказания в виде лишения свободы;
- представлять петиции, жалобы и ходатайства;
- вести переписку; переписка с органами государственной власти, правительственными учреждениями и органами юстиции, Уполномоченным по правам граждан, а также с международными учреждениями по защите прав человека (действующими на основе международных соглашений)

не подвергается цензуре; осужденный иностранец имеет право на переписку с компетентным консульским учреждением или дипломатическим представительством.

129. Аналогичные положения о представлении жалоб и петиций включены в правила, регламентирующие предварительное заключение. Однако при этом применяются иные принципы ведения переписки; полномочный орган перлюстрирует письма лиц, находящихся в предварительном заключении.

130. Закон об иностранцах и его положения, касающиеся исполнения предусмотренных мер, наделяет иностранцев, взятых под стражу с целью последующей высылки, целым рядом прав. С точки зрения настоящего доклада наиболее важными являются следующие права:

- право поддерживать контакт по личным и официальным вопросам с компетентными государственными органами или органами самоуправления, а также с дипломатическим представительством или консульским учреждением иностранного государства;
- право представлять петиции, жалобы и ходатайства на имя начальника подразделения полиции или командира пограничной части, в которых они содержатся.

131. Распоряжение министра юстиции о правилах содержания несовершеннолетних в исправительных учреждениях (см. выше) содержит целый перечень прав несовершеннолетних, включая право на:

- надлежащие условия жизни с обеспечением безопасности и защиты от всех форм насилия и уважения человеческого достоинства;
- отправление и получение корреспонденции;
- представление жалоб, петиций и ходатайств компетентному органу (администрации учреждения, судье по делам семьи, осуществляющему контроль за учреждением);
- вежливое обращение;
- защиту семейных отношений.

132. Аналогичные положения (перечень прав) включены в вышеупомянутое распоряжение министра юстиции об исправительных учреждениях для содержания под стражей

несовершеннолетних. В нем есть только одно дополнительное положение, предоставляющее право на встречу с адвокатом в помещениях учреждения в отсутствие других лиц.

Статья 12

133. В соответствии с принципом законности, отраженным в статье 5 Уголовно-процессуального кодекса, государственный прокурор обязан возбуждать дело в отношении правонарушения, подлежащего уголовному преследованию *ex officio*; такая же обязанность возложена и на полицию. Дело возбуждается при наличии обоснованных подозрений, позволяющих полагать, что совершено преступление. Среди источников информации, которые в польском уголовно-процессуальном праве могут служить основанием для возбуждения дела, особую роль играет сообщение о преступлении. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу, уведомление компетентных органов о преступлении является гражданским долгом. Пункт 1 статьи 256 гласит, что гражданский долг каждого, кому стало известно о совершении преступления, влекущего за собой уголовное преследование *ex officio*, сообщить о нем государственной прокуратуре или полиции.

134. Если обстоятельства, указанные в сообщении (а также результаты их проверки), не дают оснований для возбуждения дела, то оно не возбуждается. Решение об отказе в возбуждении дела может быть обжаловано лишь пострадавшим лицом (пункт 2 статьи 260 Уголовного-процессуального кодекса).

135. Если проведенные процессуальные действия (представленная в предыдущем докладе информация о видах и продолжительности предварительных процессуальных действий остается в силе) не дают оснований для предъявления обвинения, то принимается решение о прекращении дела. Такое решение может быть обжаловано как пострадавшим, так и подозреваемым (пункты 1 и 3 статьи 28 Уголовно-процессуального кодекса), а также лицами, чьи прав были нарушены (статья 268 Уголовного-процессуального кодекса).

136. Обстоятельства, препятствующие проведению уголовно-процессуальных действий, перечислены в статье 11 Уголовно-процессуального кодекса, согласно которой дело не возбуждается или прекращается при наличии обстоятельств, исключающих преследование по закону, в частности; если:

- деяние не совершено или не имеет по смыслу закона признаков запрещенного акта или если по закону совершенное деяние не является уголовным преступлением (например, деяние совершено в состоянии невменяемости, в порядке острой необходимости, самообороны или - при определенных условиях - выполнения приказов вышестоящих начальников);
- закон не квалифицирует данное деяние как преступление в силу его минимального общественного вреда или если виновный не подлежит наказанию (например, подстрекатель, добровольно предотвративший запрещенное деяние);

- виновное лицо не подпадает под юрисдикцию уголовного суда;
- отсутствует ходатайство полномочного прокурора или разрешение на уголовное преследование, либо ходатайство о возбуждении уголовного преследования представлено не уполномоченным на это лицом;
- обвиняемый скончался;
- истек срок давности;
- по уголовному делу в отношении этого же деяния, совершенного этим же лицом, уже принято окончательное судебное решение или если это дело находится в процессе разбирательства.

137. В новом Уголовно-процессуальном кодексе делается особенный упор на принцип законности, и согласно его статье 10 орган, ведающий вопросами уголовного преследования, обязан возбудить и провести предварительное расследование, а государственный прокурор обязан также предъявить и подкрепить соответствующими уликами обвинение в связи с деянием, влекущим за собой уголовное преследование *ex officio* (пункт 1). За исключением случаев, оговоренных в законе или международном праве, никто не может освобождаться от ответственности за совершенное им преступление (пункт 2).

138. Положения нового Кодекса, оставляя в силе существующие формы и основные сроки предварительных процессуальных действий, предусматривают важное нововведение, состоящее в упрощении процессуальных действий и укреплении процедурных гарантий для пострадавшего. Наиболее важные изменения включают:

а) новое положение о подаче жалобы на бездействие органа прокуратуры: если лицо, которое сообщило органу прокуратуры о совершении преступления, в течение шести недель по представлении его сообщения не уведомляется ни о возбуждении дела, ни об отказе в его возбуждении, оно может подать жалобу вышестоящему прокурору или прокурору, которому поручено осуществлять надзор за данным органом прокуратуры;

б) расширение возможностей представления жалоб на отказ в возбуждении уголовного дела: право обжалования такого решения принадлежит не только пострадавшему, но и государственному учреждению, органу самоуправления или общественной организации, которые представили сообщение о совершении преступления;

с) новое положение о так называемом ходатайстве об осуждении без судебного разбирательства; такая процедура возможна в связи с деяниями, влекущими за собой наказание в виде лишения свободы на срок не более пяти лет, если обстоятельства совершения преступления не вызывают никаких сомнений, а поведение подозреваемого указывает на то, что цели процессуальных действий будут достигнуты и без судебного разбирательства;

d) предоставление пострадавшему особых прав в случае отказа в возбуждении дела или его прекращения; предусмотрено, что такие решения могут быть обжалованы пострадавшими у вышестоящего государственного прокурора, который в случае отклонения жалобы обязан препроводить ее в суд; если суд устанавливает обоснованность жалобы, он отменяет обжалованное решение и передает дело государственному прокурору. В случаях повторного решения относительно прекращения дела или отказа в его возбуждении это решение может быть обжаловано только перед вышестоящим государственным прокурором; если же принятое решение утверждается, то в случае деяния, влекущего за собой уголовное преследование *ex officio*, пострадавший может предъявить свое собственное обвинение в качестве самостоятельного обвинителя.

139. Что касается обстоятельств, препятствующих уголовно-процессуальным действиям, то новый Кодекс каких-либо существенных изменений в них не вносит.

Статья 13

140. Право представлять сообщение о совершении преступления или о иных деяниях, нарушающих правопорядок, было упомянуто при рассмотрении статей 11 и 12 Конвенции.

141. В целях защиты свидетеля от любых видов жестокого обращения или запугивания в связи с его показаниями в законе от 6 июля 1995 года о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс в польское право было введено положение о неразглашении личности свидетеля. В пункте 1 новой статьи 164 а) говорится: "Если имеются обоснованные опасения относительно наличия угрозы для жизни, здоровья, свободы или собственности, представляющей существенную ценность, свидетеля или близкого ему лица, суд - и государственный прокурор в процессе предварительного расследования - может принять решение о засекречивании сведений, позволяющих установить личность свидетеля". Положения последующих пунктов предусматривают, что сведения, позволяющие установить личность свидетеля, могут быть сообщены только суду, государственному прокурору и, в случае необходимости, ведущему расследование должностному лицу; они не могут разглашаться ни обвиняемому, ни его адвокату. Свидетель, дающий показания инкогнито, не присутствует на судебных заседаниях, однако он заслушивается судом в месте, позволяющим обеспечить неразглашение сведений о его личности. Протоколы показаний свидетеля зачитываются сторонам таким образом, чтобы исключить возможность его опознания. Обвиняемый и его адвокат могут задавать свидетелю вопросы и получать от него ответы только через суд или государственного прокурора.

142. Решение о засекречивании личности свидетеля может быть обжаловано обвиняемым в суде в течение трех дней. В случае удовлетворения обжалования в законодательстве предусмотрена возможность очной ставки со свидетелем, дающим показания инкогнито (пункт 3 статьи 157 Уголовно-процессуального кодекса).

143. 15 ноября 1995 года министр юстиции издал исполнительное распоряжение, в котором подробно регламентируется процедура составления, ведения и оглашения протоколов показаний, включая информацию о свидетеле, дающем показания инкогнито,

а также об использовании ссылок на такие показания в судебных решениях и письменных заявлениях стороны обвинения или защиты в ходе судебного разбирательства.

144. Согласно поправке к Уголовно-процессуальному кодексу от 1995 года, свидетелю также предоставлено право не разглашать свое местожительство. Пункт 3 статьи 173 гласит: "Если имеются обоснованные опасения относительно возможности насилия или незаконного запугивания свидетеля в связи с его действиями или близкого ему лица, то данные о его местожительстве могут предоставляться только для информации государственного прокурора или суда. В таком случае письменные заявления обвинения или защиты в ходе судебного разбирательства препровождаются в учреждение, в котором работает свидетель, или по иному определенному свидетелем адресу".

145. В Уголовно-процессуальном кодексе 1997 года воспроизводятся положения о возможности засекречивания информации о личности свидетеля и его местожительстве, а также положения, запрещающие проведение очной ставки между свидетелем и обвиняемым. В него также внесены положения о привлечении свидетеля к опознанию. В целях обеспечения надлежащей защиты свидетеля Кодекс предусматривает привлечение его к опознанию таким образом, чтобы исключить возможность установления его личности обвиняемым.

Статья 14

146. Право пострадавших на компенсацию и адекватное возмещение ущерба гарантируется как уголовным (Уголовно-процессуальный кодекс), так и гражданским законодательством (Гражданский кодекс).

147. Законом от 23 августа 1996 года статья 24 Гражданского кодекса, гласящая, что пострадавший может требовать компенсацию за материальный ущерб, причиненный путем ущемления его личных интересов (положения этой статьи освещались в предыдущем докладе), была в пункте 1 дополнена следующей формулировкой: "В соответствии с закрепленными в Кодексе принципами пострадавший может также требовать материального возмещения или выплаты соответствующей денежной суммы на специальные социальные цели". Здесь следует упомянуть, что пострадавший может также требовать защиты его личных интересов и в том, что касается лица, которое ущемило эти интересы, действуя не от своего имени, а в качестве государственного должностного лица.

148. Польское гражданское законодательство (в статьях 417-420 Гражданского кодекса) единообразным образом определяет обязательства государственной казны в связи с ущербом, причиненным государственными должностными лицами как при исполнении ими своих служебных обязанностей (акты государственной власти), так и в рамках их экономической деятельности. В свете положений Гражданского кодекса Польши государственная казна не несет своей собственной деликтной ответственности, что означает, что она ответственна за деяния государственных должностных лиц таким же образом, как и за деяния каких-либо иных лиц (пункт 1 статьи 417 Гражданского кодекса). Ответственность государственной казны наступает при наличии следующих необходимых условий:

149. Ущерб, причиненный государственным должностным лицом. Для наступления ответственности государственной казны не требуется установление личности непосредственного виновника ущерба; достаточно определить, что он входит в конкретную группу должностных лиц. Согласно пункту 2 статьи 417 Гражданского кодекса, государственная казна несет ответственность за действия:

- сотрудников органов государственной власти, государственной администрации и государственных экономических организаций, т.е. лиц, имеющих с ними трудовые отношения любого рода, независимо от характера выполняемых функций и происхождения трудовых отношений;
- лиц, назначенных в органы государственной власти по итогам выборов; эта категория должностных лиц включает депутатов Сейма, сенаторов, советников и выборных судебных заседателей;
- судей, государственных прокуроров и кадровых военнослужащих;
- лиц, действующих на основе полномочий, полученных от органов государственной власти, администрации и государственных субъектов экономической деятельности; однако это положение распространяется на случаи, когда полномочия предоставляются отдельно назначенным физическим лицам и действия были предприняты от имени и в интересах органа или субъекта, предоставившего им такие полномочия;
- должностных лиц территориальных органов самоуправления при исполнении ими обязанностей в рамках государственного управления.

150. Преступные действия или бездействие государственного должностного лица. В польском гражданском законодательстве оговаривается исключение из принципа ответственности государственной казны за преступные деяния: согласно статье 419 Гражданского кодекса, если государственное должностное лицо не может быть признано виновным, то пострадавший может требовать возмещения ущерба со стороны государственной казны только в случаях, когда ему нанесены телесные повреждения, произошло ухудшение его здоровья или он утратил кормильца либо когда обстоятельства требуют выплатить ему такое возмещение в соответствии с принципами социального обеспечения (в частности, при установлении факта неспособности пострадавшего трудиться или когда в результате совершенного деяния он попадает в тяжелое финансовое положение).

151. Положения статьи 418 польского Гражданского кодекса предусматривают ограничение ответственности государственной казны на случай причинения ущерба в результате решения или приказа. При этом государственная казна несет ответственность только если такое

решение или приказ нарушают закон и влекут за собой уголовную или дисциплинарную ответственность, а вина нарушителя признана решением в результате уголовного судопроизводства или дисциплинарного разбирательства.

152. После того, как в мае 1989 года и в июне 1995 года были внесены изменения в упомянутые в предыдущем докладе положения статьи 487 Уголовно-процессуального кодекса, касающиеся компенсации за неправомерное осуждение, арест и задержание, они были сформулированы следующим образом:

"1. Обвиняемый, который в результате повторного возбуждения дела или кассации был оправдан или приговорен к более мягкому наказанию, имеет право получить от государственной казны компенсацию за причиненный ему ущерб и возмещение вреда, нанесенного ему вследствие частичного или полного исполнения наказания, которого он не заслуживал.

2. Положения пункта 1 применяются также в том случае, если дальнейшее судебное разбирательство, проводимое в результате повторного возбуждения дела или кассации, было прекращено ввиду обстоятельств, не принятых во внимание в ходе предыдущего разбирательства.

3. Право на компенсацию или возмещение приобретает также в связи с применением меры пресечения на оговоренных выше условиях.

4. Вышеприведенные положения применяются также в случае явно неправомерного предварительного заключения или содержания под стражей".

153. Решения по делам, связанным с компенсацией или возмещением, выносятся окружными судами. Участники разбирательства освобождаются от покрытия судебных издержек.

154. Иностранцы могут ходатайствовать о компенсации или возмещении за неправомерное осуждение, предварительное заключение или содержание под стражей только на основе принципа взаимности (статья 491 Уголовно-процессуального кодекса). Этот принцип подтверждается в законе об иностранцах от 25 июня 1997 года, согласно которому лицам, подвергшимся неправомерному задержанию или заключению под стражу с целью высылки, предоставляется (на вышеприведенных условиях, оговоренных в Уголовно-процессуальном кодексе) право требовать получения от государственной казны компенсации за нанесенный им ущерб или возмещения за причиненный вред.

155. В новом уголовно-процессуальном кодексе, хотя в нем и подтверждаются, в принципе, положения Кодекса 1969 года о компенсации за неправомерное осуждение, предварительное заключение и содержание под стражей, четко оговаривается, что такие ходатайства не могут подаваться лицами, в отношении которых неблагоприятные для них

судебные решения были вынесены на основе их ложных показаний (пункт 1 статьи 553). Однако положения этой статьи предусматривают исключение из этого правила в отношении:

- лиц, представляющих заявления в условиях, исключающих возможность свободно выразить свое мнение (запрещенные методы доказывания – см. рассмотрение статьи 15);
- ситуации, при которой ущерб или вред возник в результате превышения полномочий или неисполнения обязанностей государственным должностным лицом.

156. 23 мая 1991 года вступил в силу новый Закон о реабилитации, предусматривающий отмену решений польских органов прокуратуры и юстиции, принятых в период с 1 января 1944 года по 31 декабря 1956 года в отношении лиц, которым инкриминировались акты, связанные с их деятельностью в поддержку независимости польского государства (Дз.У. № 34, раздел 145). Этот Закон создает правовую основу для требований о выплате государственной казной компенсации за нанесенный ущерб и возмещения за причиненный вред в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса. Данные о числе дел о компенсации, принятых к рассмотрению окружными судами на основании вышеупомянутого Закона в период с 1994 по 1997 годы, приведены в таблице ниже:

Год	1994	1995	1996	1997
Число удовлетворенных ходатайств	5 586	9 363	9 809	5 448
Число лиц, получивших компенсацию по окончательному судебному решению	7 538	7 546	7 269	6 453

Статья 15

157. Положения польского уголовного права, касающиеся запрещенных методов доказывания, были рассмотрены в предыдущем докладе.

158. Новые правила ведения допросов еще более жестко конкретизируют положения пункта 2 статьи 157 Уголовно-процессуального кодекса 1969 года, признавая неприемлемым:

- задавать допрашиваемому наводящие вопросы;
- влиять на ответы допрашиваемого с помощью насилия или противозаконной угрозы;

- применять гипноз, химические вещества или технические средства, влияющие на психику допрашиваемого или предназначенные для манипулирования подсознательными реакциями в связи с допросом (например, путем наркоанализа, применения "детекторов лжи").

159. В соответствии с рекомендациями Комитета (см. CAT/C/SR.279) в новом Кодексе однозначно признается неприемлемость использования показаний или заявлений в качестве доказательств не только в случае их получения в условиях, исключающих возможность свободно выражать свое мнение (согласно Кодексу 1969 года), но и в случае их получения в нарушение вышеупомянутых запретов.

Статья 16

160. Гарантии соблюдения обязательств, вытекающих из статьи 16 Конвенции, рассмотрены выше в информации по статьям 10, 11, 12 и 13. Уместно еще раз подчеркнуть, что особенно в отношении лишенных свободы лиц Польша соблюдает положения пункта 3 статьи 5 Кодекса законов об исполнении наказания, в котором говорится, что наказания следует исполнять гуманным образом, проявляя при этом должное уважение к человеческому достоинству осужденного.

161. Согласно пункту 3 статьи 1 Закона о пенитенциарных учреждениях от 26 апреля 1996 года в число основных обязательств тюремной администрации входит соблюдение прав лиц, лишенных свободы или находящихся в предварительном заключении, в частности путем обеспечения для них гуманных условий содержания, включающая уважение их достоинства, религиозных убеждений и предоставление медицинских услуг, а также, согласно пункту 6, оказания им правовой помощи в соответствии с международными соглашениями. В законе оговариваются не только личностные качества сотрудников тюремной администрации, которые раз в четыре года проходят аттестацию, но и правила, которым обязаны следовать сотрудники при обращении с лицами, лишенными свободы. Кроме того, закон четко оговаривает, когда и каким образом сотрудники тюремной администрации могут при исполнении своих обязанностей принимать меры прямого принуждения (включая применение физической силы, изоляции в карцере, наручников, обездвиживающих средств, дубинки) и применять огнестрельное оружие, при этом, независимо от уголовной ответственности, предусмотрена дисциплинарная ответственность за превышение власти.

162. Согласно положениям закона, меры прямого принуждения могут применяться только для пресечения посягательств на жизнь и здоровье самого сотрудника или иного лица, подстрекательства к мятежу, грубого неповиновения, опасного нарушения правопорядка и общественного спокойствия, уничтожения собственности или побега заключенного. Закон запрещает применение мер прямого принуждения в отношении женщин. Он разрешает применение огнестрельного оружия только в ситуации, когда меры прямого принуждения оказываются недостаточными, и только в порядке: пресечения прямого посягательства на

жизнь, здоровье или свободу сотрудника или иного лица, а также прямой попытки причинения ущерба исправительному учреждению или изолятору; предупреждения побега заключенного из закрытого исправительного учреждения или изолятора; пресечения прямого посягательства на сотрудников конвоя, охраняющих людей, огнестрельное оружие, боеприпасы, документы, содержащие информацию, которая является государственной тайной, денежные знаки или иные ценные предметы.

163. Применение средств прямого принуждения и огнестрельного оружия должно быть соразмерно степени угрозы. Оно должно предваряться соответствующим предупреждением и наносить минимальный ущерб лицу, против которого применяются такие средства. Оно не может использоваться с целью лишения человека жизни или создания угрозы для жизни и здоровья других лиц.

164. За рассматриваемый в докладе период зарегистрировано несколько случаев нарушений сотрудниками тюремной администрации инструкций о применении мер прямого принуждения. Эти случаи носили исключительный характер и состояли в следующем:

- при конвоировании задержанного из следственного изолятора в Варшаве – Бялолке ему был нанесен удар резиновой дубинкой; виновный в этом акте сотрудник наказан дисциплинарным взысканием;
- в исправительном учреждении в Тарнув–Мошчице один из заключенных был незаконно помещен в карцер; виновный сотрудник был наказан в дисциплинарном порядке и предупрежден о неполном служебном соответствии занимаемой должности;
- в исправительном учреждении в Голенюве один из заключенных, считающийся особо опасным, во время прогулки был незаконно скован наручниками;
- сотрудники следственного изолятора в Познани применили физическую силу при конвоировании задержанного в больничную палату, предназначенную для алкогольной детоксикации (по причине нарушения общественного спокойствия и наличия симптомов алкогольного отравления); во время применения мер прямого принуждения заключенный скончался; в отношении виновного лица было возбуждено уголовное дело и вынесен приговор (решение суда еще не является окончательным).

165. Аналогичные положения о применении государственными должностными лицами мер прямого принуждения включены в законы о полиции, об Управлении государственной безопасности, о пограничной охране, а также о таможенной инспекции (административная служба, учрежденная согласно закону от 6 июня 1997 года – Дз.У. № 71, раздел 449 – в целях пресечения нарушений законности в сфере внешней торговли и борьбы с ними). Законы о полиции, об Управлении государственной безопасности и о пограничной охране

были дополнены имеющими исполнительную силу положениями, в которых конкретно оговаривается, в каких случаях и при каких условиях сотрудники этих служб имеют право на применение мер прямого принуждения с использованием технических и химических средств.

166. Согласно поправке от 29 июня 1995 года, которая вступила в силу 1 января 1996 года, законодательство об уголовно-процессуальных действиях в отношении несовершеннолетних, было дополнено положениями о применении мер прямого принуждения в отношении несовершеннолетних в исправительных учреждениях и изоляторах для несовершеннолетних (статьи 95 а), 95 с)). Эти положения предусматривают возможность применения мер прямого принуждения (в виде физической силы, обездвиживающего пояса или смирительной рубашки) только в целях предупреждения посягательств несовершеннолетнего на собственную жизнь сотрудника или жизнь иного лица, подстрекательств к мятежу, подстрекательств к коллективному побегу или уничтожения собственности, представляющих собой опасные нарушения порядка и спокойствия, причем лишь по решению директора учреждения, а в его отсутствие – одного из воспитателей. Положениями закона установлен также максимальный срок помещения несовершеннолетнего в карцер, составляющий 48 часов, а если несовершеннолетнему нет 14 лет – 12 часов. Они также предусматривают запрет на применение обездвиживающего пояса в отношении несовершеннолетних инвалидов или девушек, а беременных несовершеннолетних девушек запрещено помещать в изолятор. Применение мер прямого принуждения в виде наказания считается неприемлемым.

167. 11 декабря 1996 года Совет министров издал постановление о мерах по осуществлению вышеупомянутых положений, в котором подробно регламентируется порядок применения мер прямого принуждения в отношении несовершеннолетних. Это постановление содержит прежде всего следующие требования:

- осуществление на постоянной основе контроля за применением мер принуждения;
- проведение медицинского освидетельствования несовершеннолетнего, против которого были применены меры принуждения;
- оперативное уведомление и составление доклада (о применении мер принуждения) на имя судьи, осуществляющего надзор за учреждением, и в адрес суда по делам семьи, который следит за исполнением исправительной меры. В силу этого постановления несовершеннолетний имеет право подавать в суд по делам семьи жалобу на применение к нему мер принуждения.

168. С 1 января 1996 года (даты вступления в силу поправки к закону о судопроизводстве по делам несовершеннолетних) было зарегистрировано только 100 случаев применения мер принуждения в отношении несовершеннолетних, и при этом уместно отметить, что в польских исправительных учреждениях и изоляторах для

несовершеннолетних ежегодно находится примерно 4 000 таких лиц. В 11 случаях была применена физическая сила, в 75 случаях несовершеннолетние помещались в карцер, и в 14 случаях применялись обездвиживающие пояса.

169. Меры принуждения применялись в 10 учреждениях, причем во многих случаях им одновременно подвергались несколько человек. Большинство таких мер применялись в отношении несовершеннолетних в исправительном учреждении в Тшемечно, в котором содержатся наиболее закоренелые малолетние преступники. Чаще всего применение мер принуждения обуславливалось следующими причинами:

- посягательство на здоровье других воспитанников (например, путем поджога одежды, избиения и запугивания, перелома челюсти, агрессивного нападения с использованием острых предметов);
- посягательство на собственное здоровье или попытки самоубийства (причинение себе увечий или угроза таких действий, удары головой об стену);
- уничтожение собственности в связи с агрессивным поведением по отношению к сотрудникам учреждения.

170. С 1 января 1996 года зарегистрирован только один случай превышения полномочий со стороны сотрудника администрации при применении мер прямого принуждения.

171. Следует еще раз подчеркнуть, что меры прямого принуждения в отношении несовершеннолетних применяются исключительно в ответ на чрезвычайные ситуации, при которых возникают серьезные угрозы безопасности людей или собственности в помещениях учреждения. Такие меры никоим образом не используются в качестве элемента системы воспитания. В этом отношении польские правовые нормы согласуются с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными (см. положения пункта 33 Правил), которые также применяются к мерам воспитательного воздействия.

172. 19 августа 1994 года был принят закон о защите психического здоровье (Дз.У. № 11, раздел 535). Согласно этому закону психически больной человек может быть помещен в больницу без его согласия только в следующих случаях:

- если его предыдущее поведение свидетельствует о том, что из-за своего заболевания этот человек создает угрозу для своей собственной жизни, а также для жизни или здоровья других людей;
- если его предыдущее поведение свидетельствует о том, что непомещение его в лечебное учреждение приведет к существенному ухудшению его психического здоровья;

- если такой человек не может без посторонней помощи удовлетворять свои основные жизненные потребности, и имеются разумные основания полагать, что пребывание в психиатрической больнице благотворно повлияет на его здоровье.

173. Кроме того, если предыдущее поведение такого человека указывает на то, что в силу психического расстройства его действия создают прямую угрозу для его собственной жизни или для здоровья других людей, а также если имеются сомнения в отношении наличия у него психического заболевания, то такого человека можно помещать в лечебное учреждение в целях устранения таких сомнений. Во всех вышеупомянутых случаях решение о помещении больного в лечебное учреждение принимается судом по делам опеки.

174. Помимо вышеизложенного, в соответствии с упомянутым законом судебные органы постоянно осуществляют контроль за законностью помещения больного в психиатрическую больницу или дом социальной помощи, а также за продолжением его пребывания там совместно с лицами, страдающими психическими расстройствами, при этом подлежит контролю также как соблюдение прав и условия содержания таких лиц, так и правомерность применения мер прямого принуждения.

175. Согласно рассматриваемому закону меры прямого принуждения (в виде удерживания в лежачем положении, принудительного применения лекарств, обездвиживания и изолирования) могут применяться в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, только в случае посягательств таких лиц на свое собственное здоровье или жизнь, либо на здоровье или жизнь других лиц, на общественную безопасность или в случае их буйного поведения.

176. Порядок применения мер прямого принуждения подробно регламентируется в распоряжении министра здравоохранения и социального обеспечения от 23 августа 1995 года (Дз.У. № 103, раздел 514).
